

Ю. И. Чуньков

Экономическая теория. Часть 3. Глобализация и социализм

Юрий Чуньков

**Экономическая теория. Часть
3. Глобализация и социализм**

«ИТРК»

2013

Чуньков Ю. И.

Экономическая теория. Часть 3. Глобализация и социализм /
Ю. И. Чуньков — «ИТРК», 2013

Новый образец учебного пособия является объёмной теоретической работой и фундаментальным учебником по политической экономии и экономической теории. В нём убедительно доказывается несостоятельность установившихся стереотипов догматического анализа социально-экономической практики, присущих американским «Экономиксам» и ряду российских учебников по экономической теории. Общественное производство рассматривается как результат живой и овеществленной деятельности реальных экономических субъектов. Учебный курс информативен с теоретических и практических позиций. Особо исследуется экономическая политика в СССР и в буржуазной России за последние 25 лет. Автор Чуньков Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик АСН РФ, преподаватель вуза с 40-летним стажем работы, проявляет особую любовь к студентам, адресуя непосредственно к ним многие свои положения, выводы и рекомендации. Рецензенты с удовлетворением рекомендуют издательству опубликовать настоящий труд автора, считая его существенным вкладом в экономическую науку, учебную литературу и в методику преподавания экономических дисциплин.

© Чуньков Ю. И., 2013

© ИТРК, 2013

Содержание

Введение	5
РАЗДЕЛ I	10
ТЕМА 1. ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	13
Глава 1. Цикличность общественного воспроизводства	14
§ 1. Содержание процессов цикличности общественного воспроизводства	14
§ 2. Большие циклы	15
§ 3. Средние по продолжительности циклы	17
§ 4. Оригинальные трактовки цикличности	20
§ 5. Марксистская теория о периодах развития человеческой цивилизации и экономических кризисах	23
Глава 2. Причинность цикличности социально-экономического развития	26
§ 1. Взаимодействие объективного и субъективного факторов	26
§ 2. Механизм возникновения периодических кризисов	32
§ 3. Маржиналистские теории об основной причине экономических кризисов	35
§ 4. Действительная причина экономических кризисов	38
ТЕМА 2. ФОРМА И СПОСОБЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	49
Глава 1. Теория и практика пропорциональности и равновесия общественного воспроизводства	50
§ 1. Развёрнутая постановка проблем о пропорциональности и равновесии	50
§ 2. Содержание неоклассических теорий экономического равновесия и хозяйственная практика	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юрий Иванович Чуньков

Экономическая теория.

Часть 3. Глобализация и социализм. Учебное пособие

Посвящается всем поколениям советских трудящихся, воссоздавшим великую державу – Союз Советских Социалистических Республик, спасшим планету Земля от коричневой чумы XX века, первыми прорвавшимися в космическое пространство, первыми сломавшими существующую тысячелетиями систему эксплуатации человека человеком и первыми указавшими всему человечеству путь «в царство подлинной свободы»

Введение

Читателям предложено новое, отличное от общепринятых стандартов, учебное пособие по экономической теории. В чём его новизна? Следует указать на несколько основных положений, выделяющих его из ряда «Экономиксов» и большинства российских учебников.

Во-первых, «Экономиксы» и российские учебники скорее напоминают «псалтыри» – собраний молитвенных заклинаний о благочестивой жизни под покровительством его Величества капитала. Содержание учебников, как правило, полностью оторвано от реальной экономической жизни общества. Большинство учебников – это собрание наукообразных схоластических догм и пропагандистских лозунгов, угодных господствующим классам и властям. В предложенном вам учебном пособии делается всё возможное, чтобы **рассмотрение всех основных экономических теорий, выработанных мировой экономической наукой, было доведено до хозяйственной практики и экономической политики.**

Во-вторых, многие российские учебники и учебные пособия не просто «псалтыри», а догматы по очень узкой проблеме – «свободной» рыночной экономике в буржуазном обществе. Это – спецкурсы по капиталистическому рынку XIX в. Не более того. Такой экономики, какая описывается в современных учебниках, нигде в мире уже нет. В учебном пособии делается попытка проанализировать российскую и мировую экономику вне зависимости от той или иной социально-экономической формы. Наряду с этим, **анализ посвящён сопоставлениям и особенностям экономик двух ныне присутствующих на планете общественно-экономических формаций – капитализма и социализма.**

В-третьих, «Экономиксы» и списываемые с них российские учебники теоретически несостоятельны и не имеют права претендовать на учебники по экономической теории. Как правило, в публикуемых учебниках представлены эксклюзивные теоретические воззрения отдельных профессоров или коллективов авторов. Автор **не оставил без внимания и одну сколько-нибудь серьёзную экономическую теорию.** Особое внимание уделено ныне господствующим на планете теоретическим направлениям – *буржуазной классической политической экономии, марксизму, неоклассическим концепциям и либерально-монетаристским теориям.*

В-четвёртых, наибольшее разочарование у объективных учёных вызывает методологическая и философская беспомощность авторов современных «Экономиксов» и ряда российских учебников по экономической теории. Отсутствие методологической базы автоматически приводит к теоретическим заблуждениям и, как следствие, к несостоятельному анализу экономической практики и экономической политики. **В науке без правильного выбора методов исследования и глубокой методологии истину обнаружить невозможно.**

Методологии и анализу практически всех известных в мире экономических теорий посвящается треть учебного курса. Правильный выбор методологии и, прежде всего, опора на диалектико-материалистический подход уберегает анализ от ошибочных оценок избранных парадигм развития.

В-пятых, самым существенным недостатком современных учебников и учебных пособий по экономике выступает абсолютная абстрактность и схоластическое теоретизирование, полностью оторванное от деятельности людей, социально-экономических субъектов и государства. В исследованиях учёных и авторов учебников отсутствует **деятельностный подход**, на котором настаивал Карл Маркс в философских работах и в «Капитале». Жизнь общества складывается только из деятельности людей и их отношений между собой.

В данном учебном курсе **все законы и закономерности экономики, все процессы и явления рассматриваются только через деятельность людей.** Законы, по которым развивается любая экономика, не могут действовать вне деятельности людей. Этот методологический подход позволяет определить вполне конкретных экономических, социальных и политических **субъектов, ответственных за конечные результаты развития мировой и национальных экономик, в т. ч. за выбор направления развития, кризисы, стагнацию и т. п.**

В-шестых, в западных, а теперь и в российских учебниках, с необычайным напором доказывается, что движущей силой развития экономики, да и всего жизненного процесса, выступает погоня за прибылью и стремление к обогащению. После разрушения социалистической экономики в СССР, так называемые демократические силы, с помощью этого стимула обещали нам сделать экономику исключительно эффективной, позволяющей вкушать все блага «буржуазного рая».

Философский и глубоко научный подход к анализу конечных целей развития человеческой цивилизации цель наживы делает абсурдной. Исследователи тысячелетиями пытаются найти комплексную цель развития общественного производства. Среди таких целей назывались стремление выполнить божественное предназначение, обеспечить достаточную степень благосостояния частным собственникам и реализовать частный интерес и, наконец, добиться максимума прибыли на капитал. Все эти мотивы развития экономики не выдержали проверки Историей.

В предлагаемой работе делается попытка в максимальной степени подробности раскрыть сформулированную ещё в древности цель развития общества и, прежде всего, экономики – это всестороннее развитие самого Человека. Не является каким-то открытием, что конечной целью общественного производства является удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Это – естественная цель любой экономики. Тот факт, что до сих пор основная цель буржуазного общества не совпадает с естественной целью производства, свидетельствует лишь об исторически преходящем характере капиталистического способа производства.

Человек развивается не только и столько в процессе потребления материальных и духовных благ, но, прежде всего, в процессе физического и умственного труда. Физический и умственный труд – это две стороны одной медали. Ранее отмеченный во введении деятельностный подход при анализе экономических и социальных процессов лишь подтверждает эту элементарную истину. **человека человеком сделал труд и только труд.**

Поставить человека в центр общественного производства и, соответственно, в центр экономического исследования считаю главным своим научным результатом и с интересом ожидаю реакцию коллег-учёных.

В-седьмых, обществоведческая мысль постоянно бьётся над извечным вопросом, **что** или **кто** движет прогресс человечества. В данном случае *речь идёт не о технике и науке, а о социальных механизмах.* Историю в конечном итоге творят люди. Сейчас господствующими на планете являются представления о том, что Историю продвигает вперёд «экономический человек» или частнокапиталистический интерес и потребности частных собственников. Против такой постановки проблемы развития Человека выступают все религии. Тем не менее, Капитал навязал себя человечеству в качестве его спасителя. *Угрозы, которые несёт миру господство глобального капитала, всё больше и больше убеждают человечество в абсолютной порочности стимулов развития, которые порождает Капитал.*

Тщательное изучение множества работ философов, экономистов и политологов и мучительные размышления привели автора к выводу, что на протяжении прошедших тысячелетий и в ближайшее столетие **источником развития цивилизации была и будет классовая борьба основных социальных групп и классов за реализацию своих экономических, социальных и политических интересов.** При констатации этого научного вывода автор не руководствуется какой-либо идеологией, а анализирует практику классовой борьбы. Совершенно очевидно, что этот **эффектор социального прогресса** не является вечным, а по исчерпанию исторических функций уступит место другим факторам развития.

Автор будет рад выслушать позитивную критику и альтернативы по проблеме развития человеческой цивилизации. При этом речь должна идти о внутренних и социальных для человеческой цивилизации факторах развития.

Хотелось бы высказать несколько рекомендаций читателям по использованию учебного материала. Учебное пособие изобилует информацией об экономике и социальных процессах на планете и в России. Однако, чтобы стать хорошим аналитиком или специалистом в экономике или политике, этого материала явно недостаточно. В век Интернета любой специалист имеет возможность добыть материал, набрав ключевые слова в Рунете или обратившись к сайтам Интернета. Особенно тщательно необходимо следить за реальными процессами в Российской и мировой экономиках. Без этого хороший специалист состояться не может.

Я намерен предупредить читателей, что поверхностное ознакомление с текстом учебного пособия не позволит усвоить ту информацию, которая в нём содержится. ***На каждой странице могут содержаться новые знания и при невнимательном чтении они могут остаться незамеченными.*** Те из читателей, кто решит заняться экономической или иной общественной наукой или аналитикой на страницах учебного пособия увидят фотографии или найдёт ссылки на большое количество учёных. Без тщательной проработки научных работ крупных учёных глубокий исследователь общественных процессов состояться не может. Современная жизнь явно востребовала учёных образца Аристотеля, Гегеля, Канта, А. Смита, К. Маркса, Кейнса или Маршалла. Но их, к сожалению, на научном горизонте нет. Дерзайте! Место Карла Маркса, человека второго тысячелетия, в третьем тысячелетии свободно.

Решение поставленных задач обусловило значительный объём учебного пособия. Краткое изложение широкого спектра научных и практических проблем в экономической теории не позволит передать читателям и, прежде всего, студентам научную основу экономической теории. Краткий текст полностью исключает доказательную базу и делает учащихся догматиками, не способными анализировать практику.

И ещё одну учебную проблему следует обсудить. В вузах по учебной дисциплине «экономическая теория» принят стандарт – перечень тех вопросов, которые студенты должны в обязательном порядке усвоить. Стандарт даже в малой части не отражает реальное содержание такой науки, как экономическая теория. Стандарт списан с одного из спецкурсов по рыночной экономике Гарвардского университета США. Таким образом, российских студентов обкрадывают в знаниях экономической науки. В предложенном учебном пособии все вопросы стандарта подробно рассмотрены. Претензий в этом отношении предъявить невозможно. Вместе с тем в учебном курсе вы, уважаемые читатели, найдёте анализ практически всех проблем современной экономической теории в мире и в России.

*Следует обратиться к коллегам-преподавателям экономических наук. При внимательном чтении учебного пособия вы найдёте достаточное количество **новых трактовок тех или иных положений в экономической теории.*** Автор будет рад, если начнётся их обсуждение в экономической науке или в учебных курсах. Преподавателям важно давать студентам пример творческого подхода при изложении учебного материала.

Большой смысл в этом и потому, что с 90-х гг. в России и СНГ перестали изучать политэкономиию и глубокую экономическую теорию. Фундаментальные науки были заменены спецкурсами по капиталистическому рынку. Сработал «комплекс обезьяны» и демократические златоусты навязали нам изучение только «Экономиксов». Многие официальные учебники по экономической теории также перестроены в соответствии с «Экономиксами».

«Экономиксы» и их компиляции – это не научные труды и не учебники. Это – резиновые пустышки для взрослых детей. Об этом заявили студенты всего мира. Не доходит только до Минобразования России. В 2007 году газета «Монд» опубликовала обращение французских студентов, выступивших против организации учебы по «Экономиксам» из Соединённых Штатов Америки. Это обращение подписали тысячи студентов. (См.: Real-World Economics Review [Сайт]. URL: <http://www.paecon.net/PAEReview>).

Затем против автора одного из «Экономиксов», очень популярного в России из-за малого объема, – Менкью, – восстали студенты Гарвардского университета, в котором составлялись

проекты «демократических» реформ для России. Студенты устроили забастовку и отказались посещать лекции этого профессора.

Студентами отмечаются следующие изъяны «Экономиксов»:

- 1) надуманность содержания учебников;
- 2) навязчивая аутистичность (замкнутость и самолюбование);
- 3) бессмысленность математизации экономической теории;
- 4) оторванность от хозяйственной практики и экономической политики;
- 5) отсутствие плюрализма в преподавании экономической теории;
- 6) отсутствие доказательности;
- 7) догматизм.

К великому сожалению, эти претензии могут быть предъявлены практически всем российским учебникам по экономической теории. Слепое следование ложным либеральным теориям при свершении буржуазной революции в СССР и Российской Федерации, по сути, является преступлением перед будущими поколениями людей. Равнодушными в этой ситуации оставаться противопоказано.

Автор предлагаемого вам учебного пособия внимательно учёл критику и выносит на ваш суд совершенно новый тип учебного пособия. За такими учебными курсами будущее.

Во-первых, законы экономики рассматриваются только через деятельность людей, социальных субъектов и государства. *Во-вторых*, ни одно теоретическое положение не даётся без системы доказательств с использованием методологии, научных аргументов, публицистики и художественных образов. *В-третьих*, на протяжении всего учебного курса автор ведет с вами диалог и не навязывает свое мнение – наоборот, всегда предлагает сделать вывод самостоятельно. *В-четвертых*, учебный материал глубоко научен, подготовлен на основе всех фундаментальных достижений в экономической теории и философии. Всё это предопределило большой объём учебного курса. Не всегда краткость является «сестрой» таланта. Краткость у студентов – это чаще отсутствие добротных знаний. Выбор за вами!

Повторяя в каждой из трёх частей содержание «Введения», относящегося ко всему учебному курсу, тем не менее отмечается особенность содержания каждой части.

В предыдущих разделах учебного пособия обосновывался главный тезис о том, что мировая экономика постоянно развивается. В связи с этим возникает несколько вопросов: «**как** развивается экономика?», «**каковы** движущие мотивы развития?», «**В каком** направлении развивается экономика и вместе с ней вся человеческая цивилизация?» Именно эти проблемы будут рассмотрены в третьей части.

И ещё на одну особенность учебного материала третьей части хотелось бы обратить внимание читателей. Речь в нём пойдёт больше о советской и российской экономике и о наших национальных проблемах. Однако акценты в анализе смещаются на процессы в мировой экономике, а также на экономические теории и политические учения, получившие международное звучание. Это делается с целями выяснить, как мировая экономика и политика ведущих империалистических государств оказывает влияние на историческую судьбу нашего Отечества. Важно оценить и понять, улучшают нашу жизнь навязываемые стандарты или, наоборот, делают её хуже. В центр исследования поставлены результаты классовой борьбы между мировым социализмом и мировым капитализмом.

Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство.

Бруно Ясенский

РАЗДЕЛ I

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Российские «реформаторы» настойчиво копируют организацию экономической и социальной жизни с ведущих буржуазных стран мира. На рубеже веков исчезла великая держава – Союз Советских Социалистических Республик. Это результат глобальной классовой борьбы между сходящей с исторической сцены мировой капиталистической системы и новым обществом – социализмом. Читателям, в особенности молодым людям, надо хорошо знать причины поражения социализма и извлечь из этого нужные уроки. Это не просто поражение каких-то вождей или партий. Это поражение всего народа некогда огромной страны и великой державы. В этой связи в учебном пособии подробно анализируются политико-экономические проблемы классовой борьбы, постоянно сопровождающей человечество.

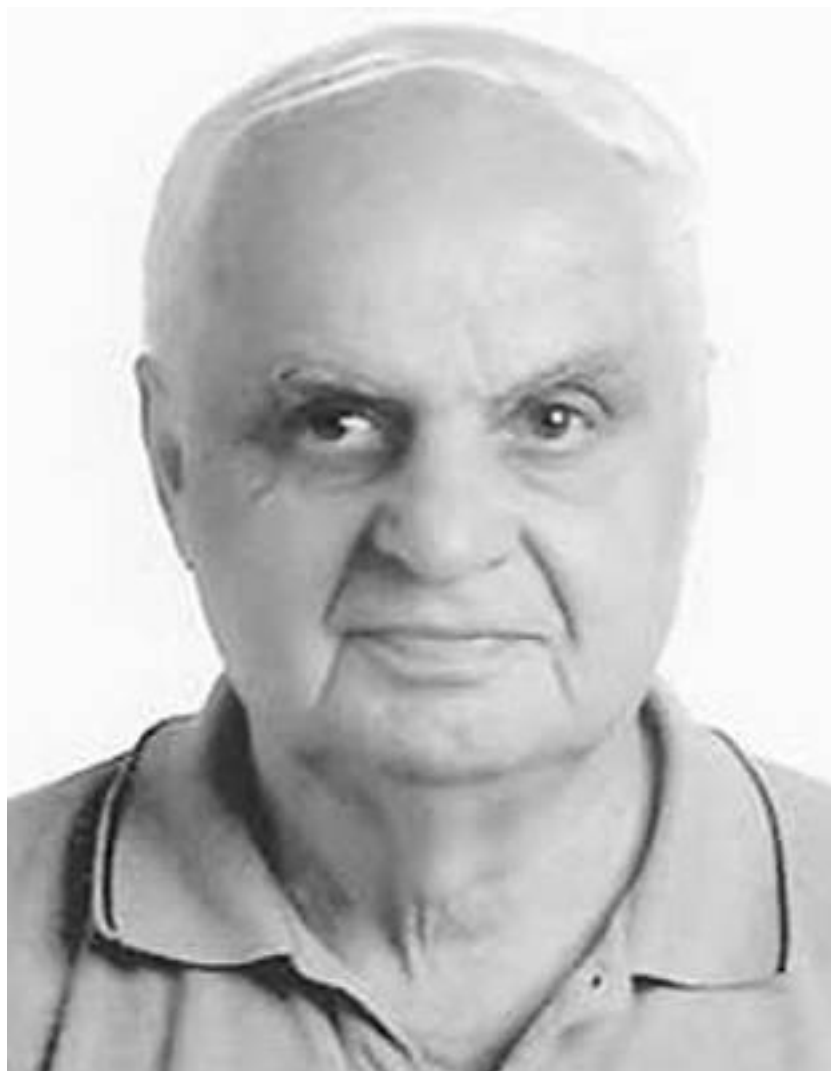
Причины поражения следует искать в объективных условиях развития советской экономики и всего общества в целом, а также в активности или, наоборот, в ущербности субъективного фактора, организовавшего развитие. Выбор путей развития всегда осуществляется в помощь тех или иных экономических теорий и социально-экономических стандартов. Именно им будут посвящены темы первого раздела.

Кондратьев Николай Дмитриевич
Россия 1892-1938

Уолт Уитмен Ростоу
доктор философии, США 1916-2003

Меньшиков Станислав Михайлович
д. э. н., проф., СССР р. 1927

ТЕМА 1. ЦИКЛЫ И КРИЗИСЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Основной проблемой настоящей темы является анализ цикличности и экономических кризисов в мировой экономике и в экономиках отдельных капиталистических стран. Это и есть ответы на вопросы о том, **как** развивается буржуазная экономика. Экономическим кризисам в учебном пособии уже уделялось внимание. Ранее это явление рассматривалось с позиций сущности капиталистического способа производства. Здесь проблема экономических кризисов рассматривается с *позиций функционирования и исторической перспективы капитализма*.

Состояние кризиса стало имманентно присуще человеческой цивилизации с того исторического этапа, когда капитализм набрал силу, как утвердившаяся общественно-экономическая формация. *Это – первая четверть XIX в. Кризисы повторяются с устрашающей периодичностью*. Поскольку в обществе социальные процессы взаимообусловлены, то кризисы охватывают не только экономику, а все сферы общества – обращение, потребление, уровень жизни, занятость, образование, науку, культуру, политику, нравственность и др. *Комплексный анализ различных кризисов в буржуазном обществе ещё ждёт своего вдумчивого исследователя*. Не исключено, что это будет кто-то из вас, уважаемые студенты. Надо только захотеть осмыслить всю важность исследования.

Что касается попыток обнаружения уже готовых результатов научного анализа *причин экономических кризисов*, то напрасны будут попытки студентов найти их в «Экономиксах» и в большинстве современных российских учебников по экономической теории. Казалось бы, постоянно повторяющиеся глубокие экономические и социальные кризисы должны побудить авторов учебников подробно проанализировать эти явления. Однако этого не происходит. О причинах такой позиции учёных будет сказано чуть позже.

Теория кризисов и цикличности капиталистической экономики вытекает из анализа капиталистического воспроизводства. В этом анализе предметом экономической науки становятся такие процессы и явления, как пропорциональность, диспропорциональность, сбалансированность, экономический рост и т. п. Экономические кризисы и циклы означают, что процесс общественного воспроизводства протекает неравномерно, со сбоями, спадами и подъёмами. Поскольку неравномерность воспроизводства впервые в истории человечества стала хронической в буржуазном обществе, то со становлением социалистической системы в СССР и других странах развернулась острейшая идеологическая борьба между учёными. Задача буржуазных идеологов до сих пор сводилась либо к отрицанию и оправданию кризисов, либо маскировке причин, их порождающих.

Впервые механизм кризисов подробно проанализирован марксистами и близкими к марксизму теоретиками. Существенный вклад в теорию кризисов при капитализме внесли советские экономисты и философы, т. к. именно XX век наиболее выпукло обнажил эту проблему. Представители этого направления в обществоведении связывают кризисы и цикличность с процессом нарушения пропорциональности капиталистического воспроизводства, а причины кризисов усматривают в отношениях частнокапиталистической собственности, противоречиях присвоения произведённого общественного продукта. Именно к этим выводам мы постепенно будем вас подводить, используя научные аргументы и очень богатую практику цикличности и кризисности капиталистического воспроизводства.

Теоретически проблемы цикличности развития экономики и кризисов капиталистического воспроизводства являются наиболее трудными для учёных, а потому наиболее дискуссионными. На теоретических позициях исследователей сказывается не столько поиск научной истины, сколько их классовая принадлежность и идеологическая ангажированность. Вам, ува-

жаемые студенты, придётся нелегко определить свою личную позицию в теоретической паутине различных концепций и подходов к проблеме большого количества учёных. И всё-таки своё понимание проблем цикличности и кризисности капиталистической экономики иметь необходимо.

В учебном курсе предлагается новое, во многом отличное от других учебников научное толкование *причин цикличности экономического развития человеческой цивилизации и тяжёлых по своим последствиям кризисов* в буржуазной экономике. Право разделять или не разделять позицию автора остаётся за читателем.

Глава 1. Цикличность общественного воспроизводства

§ 1. Содержание процессов цикличности общественного воспроизводства

Буквально в последние два или три десятилетия западная экономическая мысль всё-таки стала обращаться к проблеме цикличности воспроизводства. Стремление воссоздать капитализм в России также вынудило российских экономистов и философов обратиться к анализу циклов развития человеческой цивилизации. Однако до сих пор в большинстве «Экономиксов», претендующих на политико-экономический анализ капиталистической и всей мировой экономики, *разделы или главы о цикличности и экономических кризисах пока отсутствуют*. Нет такого материала, например, в восемнадцатом издании «Экономикса» П. Самуэльсона и В. Нордхауса. В ряде случаев можно встретить главы об экономическом росте капиталистической экономики. Но можно ли анализировать экономический рост, не обращая внимания на систематические и глубокие экономические кризисы и циклы?

Причина таких методологических подходов не научная, а политико-идеологическая. В учебном курсе уже отмечалось, что западные теоретики на протяжении столетий отрицали имманентность экономических кризисов буржуазному обществу. Инерция мышления сказывается и на нашем времени. Циклы их тоже не интересуют, т. к. капитализм считается вечным. Между тем, анализ цикличности и кризисов позволяет правильно понять смену социально-экономических формаций.

В наши дни *экономические кризисы стали называть финансовыми*. Смысл переименования сводится к тому же самому – увести наблюдателя от рассмотрения действительных причин цикличности и кризисов. Гораздо легче указать перстом на проворовавшихся банкиров или создателей финансовых пирамид и их назвать главными виновниками глубочайших спадов в экономике, чем признать, что *основная причина кризисов коренится в самом историческом факте существования капитализма, как социально-экономической системы*.

Какую цикличность исследуют в экономической науке?

Под *цикличностью* понимается повторяющиеся в различные периоды времени **нарушения пропорциональности или равновесия в общественном воспроизводстве**, приводящие к спадам, кризисам, замедлению в экономическом развитии с последующими оживлениями и подъёмами в движении человеческой цивилизации. История подтверждает, что цикличность присуща всем этапам развития человеческой цивилизации. В ряде случаев переход к той или формации можно рассматривать также как определённый повышательный или понижающий цикл по сравнению с общими тенденциями развития человечества. Например, в отношении понижающих тенденций такую оценку можно сделать по поводу феодального общества,

в котором средние темпы экономического и социального развития выбиваются из продемонстрированных цивилизаций в целом. Всё это свидетельствует о каких-то фундаментальных основах и причинах формирования циклов в развитии человечества.

Особый характер цикличность приобретает с периода окончательного утверждения капиталистического способа производства. Это – середина XIX в. С этого времени капитализм стали терзать *периодически повторяющиеся через каждые 5–10 лет экономические кризисы перепроизводства*, потери от значительной недогрузки уже задействованных производственных мощностей, а также хроническая безработица с десятками миллионов незанятых в общественном производстве наёмных работников. Эти провалы капиталистической экономики приносят человечеству огромные экономические и социальные потери.

Исследователи проблем цикличности выделяют два типа циклов:

1) *циклы, охватывающие длительные периоды времени* в несколько десятилетий и характеризующиеся волнообразными темпами развития экономики от подъёмов к спадам и от спадов к подъёмам;

2) *промышленные циклы, характеризующие движение* капиталистической экономики от кризиса к кризису.

Следует видеть принципиальнейшее различие указанных циклов. Если в первом случае речь идёт о циклах течения социально-экономических процессов в обществе, то во втором – о циклах в капиталистическом расширенном воспроизводстве.

В начале этой главы подробно будут проанализированы предлагаемые модели различных авторов по первому типу циклов, и затем будет дана характеристика экономических кризисов при капитализме, который обнаруживают себя внутри длительных циклов.

§ 2. Большие циклы

Первые подходы

О циклах большей продолжительности впервые высказался английский учёный **Х. Кларк**. Он в 1847 г. заметил, что между двумя мировыми «экономическими катастрофами» в 1793 и 1847 гг. прошло 54 года, и посчитал, что это не случайность. Кларк сделал предположение, что существуют какие-то «*физические причины*», вызывающие катастрофы.

Другой англичанин, один из авторов теории предельной полезности, **W. Jevons** отмечал, что *причинами* экономических кризисов являются *пятна на солнце*. Исследуя ценообразование, он обнаружил длительные периоды роста и падения общественного производства. В наши дни это называется «длинными волнами» или циклами развития. В 1865 г. он писал: «Я не знаю ни одной причины, которую можно было бы считать общей для всех случаев». (W. Jevons, *Investigations in Currency and Finance*. L., 1884).

Первооткрывателями были марксисты

То, что первыми исследование причин циклов развития начинали марксисты, ни у кого не должно вызывать недоумение. Эти авторы не увлекаются метафизикой и владеют методами материалистической диалектики. Только с помощью таких методов, можно понять процессы движения и развития. В конце XIX в. о существовании долговременных «флуктуаций», писал русский легальный марксист **М. Туган-Барановский**. (Туган-Барановский М. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894).

Другой русский марксист, **А.И. Гельфанд** (Парвус) некоторую часть своей жизни провёл в Германии, изучая Маркса. В 1901 г. он отметил, что капиталистическому способу про-

изводства присущи длительные периоды «экономической экспансии, спада и застоя». (Parvus A. Die Handelskrisis und die Gewerkschaft, Munchen, 1901). Об этих исследованиях высоко отозвался В.И. Ленин. (Ленин В.И. ПСС. Т.4. С. 60–62). Гельфанд первым употребил термин «длинные волны» и говорил об экзогенных (внешних) механизмах возникновения колебаний. Подъём мировой экономики в начале XX в. он связывал с расширением рынков, внедрением электричества и ростом добычи золота.

После Гельфанда наиболее значительными были работы нидерландских экономистов-марксистов **Я. Ван Гельдерена** и **С. Де Вольфа**. (Van Gelderen J. Springloed, Beschouwingen over Industie Ontwikkeling en Prijsbeweging – 1913; De Wolff S. Prosperiteits – und Depressionsperioden // Der lebendige Ontwikkeling en Prijsbeweging. – 1913). После работ этих авторов, феномен длительных колебаний отмечается в работах **А. Афталиана** (1913), **М. Ленауара** (1913), **Ш. Лескюра** (1912, 1914 гг.).

Первые два автора исходили из идеи К. Маркса о перенакоплении основного капитала, средний срок службы которого в Европе в середине XIX в. составлял 10–13 лет. Де Вольф предположил, что между периодическими кризисами перепроизводства и длинными волнами укладывается одна длинная волна, которая равна 5 циклическим кризисам, т. е. примерно 50–55 лет.

«Волны» Кондратьева

Почти одновременно и совершенно независимо от голландцев, в России проблемой длинных волн занимался советский экономист **Н.Д. Кондратьев**, опубликовавший в 1928 г. итоговую работу «Большие циклы экономической конъюнктуры». В ней он обосновывал закономерность периодически повторяющихся «повышательных» и «понижательных» волн (циклов) развития ведущих отраслей народного хозяйства и сдвигов в мировой экономике. Эти циклы называют «**циклами Кондратьева**» или «**волнами Кондратьева**», и их продолжительность связывают с 45–55 годами. До этой крупной работы Кондратьев опубликовал несколько других работ (1922, 1923, 1925 и 1926 гг.), посвящённых анализу больших циклов. В своих работах Н. Кондратьев руководствовался марксистской теорией.

«Длинные волны» по мысли Кондратьева *не являются сменами фаз подъёма и спада. Речь идёт об изменениях в темпах роста и изменениях долговременных тенденций в развитии*. Фазы «длинных волн» получили такие характеристики, как «восстановление», «длинный подъём», «большой кризис». Термины «длинный» и «большой» отражают длительность периода времени в 15–20 лет, а не темпы экономического роста. Статистика по Европе и США позволяет проследить 2–4 «длинные волны» и то с некоторой долей статистических допущений.

Сам автор теории выделил следующие циклы:

Первый – повышательная волна с конца 80-90-х гг. XVIII в. до 1810–1817 гг.; понижительная волна с 1810–1817 гг. до 1844–1851 гг.

Второй – повышательная волна с 1844–1851 до 1870–1875 гг.; понижительная волна с 1870–1875 до 1890–1896 гг.

Третий – повышательная волна с 1890–1896 до 1914–1920 гг.; понижительная волна с 1914–1920 до 1945–1950 гг. (последние волны отмечают уже современные авторы). Мнения о волнах в последние полстолетия XX в. у авторов самые различные. Сейчас авторы выделяют *четвёртый* цикл – с 1929–1933 до 1973–1975 гг. (возможно, до 1981 г.) и *пятый* цикл – с 1973–1975 до (прогноз) 2010–2015 гг.

Многие авторы в экономической науке выделяют ещё несколько параллельно протекающих циклов, различных по содержанию и по продолжительности. В частности, наряду с «вол-

нами Кондратьева» анализируют *циклы Жугляра, циклы Дж. Китчина* и *циклы С. Кузнеца*. Циклы получили название по именам авторов соответствующих теорий.

§ 3. Средние по продолжительности циклы

Цикл Жугляра

Этот цикл у комментаторов получил и другие названия: «бизнесцикл», «большой цикл», «средний цикл», «малый цикл», «промышленный цикл», «классический цикл». Циклы **К. Жугляр** (Франция, 1819–1905 гг.) обозначил на основе промышленных колебаний во Франции, Великобритании и США. Социалист **Й. Шумпетер** (Австро-Венгрия, 1883–1950 гг.) ещё в 1939 г. выделил 11 циклов Жугляра. Сейчас их насчитывается около 20.

В теории циклов Жугляра теории как таковой нет. Просто идёт статистическое описание хозяйственной практики, которая периодически испытывала подъёмы и спады в развитых странах капитала. Из этого описания отнюдь не следует, что циклы Жугляра испытывает, например, социалистическая экономика или экономика развивающихся стран. Циклы Жугляра – это описание хронического заболевания развитых капиталистических экономик Европы и США. А это означает, что в отличие от «волн Кондратьева» не следует эти циклы выдавать за всеобщую закономерность мировой экономики. Капиталистический сектор экономики – это ещё не вся мировая экономика. Если и имеет смысл примерять циклы Жугляра к мировой экономике, то только потому, что наибольшая доля промышленной продукции производится в ведущих капиталистических странах, экономика в которых подвержена циклическим колебаниям. Следовательно, *циклы Жугляра следует отнести к механизму действия специфических экономических законов*. Без подчёркивания этой особенности простое описание циклов не может называться теоретическим анализом. Авторам учебников не следует выдавать бытописание экономики за высокую теорию.

В научной литературе и учебниках циклы Жугляра выглядят следующим образом. Первый промышленный кризис зафиксирован в Англии в 1825 г., когда машинное производство заняло господствующее положение в текстильной и горной промышленности, а также в металлургии, машиностроении и строительстве. Затем цикл с фазы кризиса повторился снова в Англии и распространился на США. Через 11 лет после второго кризиса кризис (1847–1848 гг.), разразившийся в США и ряде европейских буржуазных стран (феодалы страны, в т. ч. Россия пребывали в покое), по существу был *первым мировым* промышленным кризисом. Затем последовали кризисы 1857 и 1866 гг. Наиболее глубоким был мировой кризис 1873 г.

Продолжительность циклов постепенно сокращалась. Если первоначально промышленный цикл составлял 10–12 лет, то в XX в. его продолжительность сократилась до 7–9 и менее лет. Кризисы протекали в 1882, 1890, 1900, 1907 гг. Самыми разрушительными были кризисы 1920–1921, 1929–1933, 1937–1938 гг. Среди них особое место занимает Великая депрессия 1929–1933 гг., когда мировой капитализм едва-едва сохранился как социально-экономическая формация. Этот кризис проходил на фоне чрезвычайно высоких темпов развития социалистической экономики в СССР. Именно этим демонстрировалась историческая несостоятельность буржуазной формации.

После Второй мировой войны промышленные кризисы повторялись в 1949–1950, 1953–1954, 1957–1958, 1960–1961, 1969–1970, 1973–1974, 1981–1982, 1987–1988, 1994–1995, 1999–2001, 2008–2010 гг. В последние десятилетия в связи с активной антикризисной политикой буржуазных государств и недогрузки действующих производственных мощностей глубина кризисов и продолжительность циклов претерпевают некоторые изменения. По существу циклы Жугляра – это периодически повторяющиеся кризисы перепроизводства.

Сторонники взглядов Жугляра выделяют несколько фаз цикла, в частности, такие как *спад, кризис, депрессию, оживление, подъём* (процветание). Эти фазы будут охарактеризованы чуть позже при характеристике марксистских воззрений на капиталистические промышленные циклы. И в связи с этим невозможно удержаться от реплики по поводу описания циклов и его фаз Жугляром и его современными сторонниками, в т. ч. в нынешней России.

Прежде всего, обращает на себя внимание беспардонность, с которой новаторство в анализе промышленного цикла приписывается кому угодно, только не первым авторам. Первооткрывателями в этом отношении были К. Маркс и Ф. Энгельс. Им принадлежит определение и раскрытие содержания промышленного цикла и его фаз. В XX в. наибольших успехов при характеристике экономических кризисов достигали именно марксистские исследователи в СССР, Италии, Франции, Венгрии, Польше и других странах. Всё дело в том, что неоклассики длительное время отрицали (а некоторые отрицают до сих пор) периодичность и капиталистическую природу кризисов. Авторы антимарксистских теорий ухватились за теорию Жугляра как за спасительную соломинку. Поскольку кризисы отрицать стало уже невозможно, то маржиналисты решили, что их течение пусть объясняет кто угодно, только не марксисты, которые с помощью кризисов стремятся доказать исторически преходящий характер капитализма. Такова была логика мышления критиков марксизма.

В то же самое время следует отметить ортодоксальность многих марксистов, которые придерживаются только теории промышленного цикла К. Маркса, оставляя без внимания другие виды циклов. Причина такой позиции заключается в неуёмном желании во что бы то ни стало и немедленно доказать исторический проходящий характер капитализма. Однако делать это следует не только при характеристике кризисов, когда историческая несостоятельность капиталистического способа производства особенно очевидна, а при комплексном анализе всех сторон капиталистической действительности. Капитализм ущербен как общественный строй не только по причине периодических кризисов, а в силу фундаментальных основ этого общества. О них речь будет идти практически в каждой теме учебного пособия.

Цикл Д. Китчина

Джозеф Китчин (Англия, 1861–1932 гг.) в 1926 г. опубликовал научную работу, в которой сосредоточил своё внимание на исследовании «коротких волн» развития экономики от 2-х до 4-х лет на основе анализа финансовых счетов и цен продаж (Китчин был статистиком по образованию и профессии). Он пришёл к выводу, что «длинная волна» промышленного цикла содержит несколько «малых циклов». Эти циклы по содержанию состоят из «нарушений» и «восстановления» (полюса цикла Китчина) равновесия на потребительском рынке. По мысли Китчина каждый цикл завершается новым равновесием, но уже при изменённых пропорциях в спросе на потребительские товары.

Автору этой теории невозможно возражать, т. к. его анализ базируется на фактическом материале капиталистической Англии и отражает законы свободной конкуренции. При отсутствии регулирующей роли государства на рынке, по всей видимости «перетягивание каната» от производителей к потребителям в ценообразовании по законам борьбы противоположностей с неизбежностью будет воплощаться в «победах» и «поражениях» сторон. В этих условиях циклы неизбежны. Мы их сейчас наблюдаем в современной капиталистической России на рынках энергоносителей, зерна, продовольствия и других товаров. Однако едва ли циклы Китчина присущи всем странам без исключения. *Опровержение* циклов Китчина в современном мире содержится в *отсутствии свободной конкуренции, монополизации экономики, усилении экономических функций государства и, наконец, в национальной специфике экономик различных стран.*

С научной точки зрения теорию циклов Китчина следует отнести к *реликтовой* экономической теории. Но такая теория есть и к ней студентам надо относиться уважительно. Не исключено, что в какой-то стране, как, например, в современной России, циклы Китчина подтверждаются. Ничего неожиданного в этом нет. Россию из XXI в. «реформаторы» втащили в XVII в., и потому народу придётся испытать на себе все прелести эпохи первоначального накопления капитала, «свободного» рынка и «свободного» ценообразования.

Циклы С. Кузнец

Кузнец Саймон (Россия, 1901–1985 гг.), работая с 1922 г. в США, все свои научные труды посвящал статистике национального дохода и валового национального продукта и их динамике в этой стране. В одной из первых своих работ «*Secular Movement in Production and Prices* Houghton Miffling», Кузнец вывел *циклы* длительностью 15–20 лет в нескольких (но не во всех) *временных рядах экономических показателей* для США. В многочисленных своих работах он неоднократно возвращался к этой теме, и потому так называемые «циклы Кузнец» стали общепринятым понятием в соответствующей экономической литературе.

Материальной *основой и причиной* такой цикличности автор считает «*объёмы жилищного строительства*». На этом основании с 1955 года циклы Кузнец стали именовать «*строительными циклами*». К исследованию этих циклов присоединились такие экономисты как **Дж. Риггольмен, В. Ньюмен, М. Абрамович** и др. Коллективным трудом учёных были выведены статистические индексы совокупного годового объёма жилищного строительства и обнаружены в зависимости от них следующие друг за другом длительные интервалы быстрого роста, глубоких спадов и застоев в американской экономике.

В 1946 г. С. Кузнец в соавторстве с **Э. Дженкенсом** и **Л. Эпштейном** публикует работу «*National Bureau of Economics Research*». Он пришёл к выводу, что показатели национального дохода, потребительских расходов и валовых инвестиций в оборудование производственного назначения, а также в здания и сооружения, обнаруживают взаимообусловленные 20-летние колебания от подъёма к спаду и наоборот.

Не соглашаться с выводами авторов нет никаких оснований, т. к. они делаются на основе богатого статистического материала. Но вот что настораживает. *Цикличность* на основе строительных бумов *доказывается только на примере экономики США*, а не всей мировой экономики. США, в отличие от многих других стран, принимает очень большое количество иммигрантов, которым необходимо жильё. В США глубоко милитаризованная экономика, предполагающая огромные капитальные затраты в производственное оборудование и строительство. Строительство, безусловно, является одной из базовых отраслей любой из экономик. Старение и обновление строительной индустрии наверняка имеет какие-то технико-технологические циклы. Однако *делать категорический вывод на примере одной страны и на примере одной отрасли о всеобщей закономерности* развития мировой экономики, на наш взгляд, *никак нельзя*. Пропагандистская Америка руководствуется вполне снобистским принципом – что хорошо Америке, то хорошо всему миру. Но наука это не та область, где следует руководствоваться задачами пропаганды. Поэтому по «строительным циклам» С. Кузнец необходимы дополнительные исследования на примере других стран. Скорее всего, *их обнаружить не удастся*. Циклы отмечаются, но они имеют совершенно иные причины. Вот об этом-то и следует глубоко задуматься.

§ 4. Оригинальные трактовки цикличности

Инновационные циклы Йозефа Шумпетера

В числе крупных западных теоретиков социалистического мировоззрения одним из первых идею кондратьевских циклов воспринял и применил выдающийся австро-венгерский политэконом с базовым юридическим образованием Й. Шумпетер. Во многих своих работах он пытался создать общую теорию экономических колебаний. В 1913 г., ещё до работ Кондратьева, он выпустил книгу «Теория экономического развития» (Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008).

Повсеместно Шумпетера считают певцом предпринимательства и процесса внедрения инноваций, но, по всей видимости, не все читают его работы внимательно до конца и потому оставляют за бортом главные его взгляды, в т. ч.:

1) о методах достижения равновесия,

2) о волновом развитии и

3) об исторической тенденции развития человечества к социализму. Шумпетер в отличие от Кондратьева, *циклическое движение считает формой отклонения от равновесия* в смысле обязательной смены фаз депрессий и подъёмов. В основе фаз подъёма по-Шумпетеру лежат «спонтанные *сгустки нововведений (инноваций)*». Инновации позволяют подниматься на новый уровень равновесия. Новый цикл начинается в период депрессии, его продолжительность зависит от спонтанности инноваций. Здесь уместно отметить, что в трактовке цикла Шумпетер сближается с Марксом, который считал, как мы узнаем чуть позже, *главной фазой* в промышленном цикле *кризис* (у Шумпетера – депрессия), который позволяет капиталистической экономике иметь на мгновение пропорциональность и после этого начать движение вверх.

В 1939 г., став профессором в американском Кембридже, Шумпетер публикует фундаментальную работу «Деловые циклы» (Fontvielle L. The Movement of Capital Composition // Technical and Social Factors in Long Term Fluctuations. Siena, 1936), в которой циклы Кондратьева исследованы самым непосредственным образом. В целом вклад Й. Шумпетера, по мысли советского профессора **С.М. Меньшикова**, в теорию циклов сводится к следующему:

1) Двигателем прогресса в форме циклического движения является *не всякое инвестирование в производство* (прочитали бы это российские «реформаторы» – Ю.Ч.), *а лишь инновации, т. е. введение в производство принципиально новых товаров, техники, форм производства и обмена.*

2) Впервые вводится понятие *жизненного цикла* инноваций как «процесса созидательного разрушения» (разрушения старого производства. – Ю.Ч.).

3) Многочисленные жизненные циклы отдельных нововведений сливаются в виде пучков и сгустков (кластеров).

4) Шумпетер сформулировал концепцию подвижного «динамического равновесия, связанного с разными видами инноваций» (Меньшиков С.М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М., 1989).

В общем и целом из всей совокупности работ Шумпетера вытекает, что он рассматривал не колебания экономики как таковые, а *жизненные циклы нововведений*, которые, по мысли автора, становятся основой равновесия и колебания экономики. При этом своё понимание цикличности он не ставил в какую-либо зависимость от социально-экономической формы производства, хотя в общем плане настаивал на движении к социализму.

Герхард Менш

В 1975 г. появилась книга западногерманского экономиста **Г. Менша** «Технологический пат». К этому времени работы Шумпетера во всём мире стали считать анахронизмом, а в наше время на Западе о нём не вспоминают, в т. ч. и потому, что он «грешил перед буржуазией социализмом». Менш стал одним из первых продолжателей дела Шумпетера. И странно, и интересно. В это время в мировой капиталистической системе в отдельных странах уже бушевал очередной экономический кризис, в других – он был на пороге.

«Пат» – это состояние в шахматной игре, когда ни один из соперников не в состоянии выиграть. Так и в экономике, по Меншу наступает такой период, когда страны впадают в кризис, *выход из которого невозможен в рамках действующей техники, технологических процессов и международного разделения труда*. По его мнению, в истории капитализма было несколько таких «патов», *выход из которых возможен только революционным путём на основе исключительно базисных нововведений в производство*.

Если по-Кондратьеву развитие происходит *волнообразно* и гладко со сменой повышательных и понижающих циклов, у Шумпетера рост является *ступенчатым и скачкообразным* на основе спонтанно появляющихся нововведений в производство, то у Менша теоретическая модель развития напоминает *S-образную траекторию жизненного цикла* данного технико-технологического уклада. Момент слияния двух последовательных жизненных циклов, когда они противостоят в фигуре S по разным сторонам, Менш назвал «*технологическим патом*». Их наложение порождает нестабильность, кризисы и даже турбулентность. Свою модель Менш назвал «моделью метаморфоз» (Mensch G. Stalema in Techno Cogy. Cambr. (Mass.), 1979).

Одной из заслуг Менша является то, что он, интерпретируя Шумпетера, ввёл различие между «экстенсивными» и «рационализационными» нововведениями в производстве и рассмотрел их взаимодействие. С этой целью он приводит несколько таблиц с классификацией изобретений и инноваций в XIX и первой половине XX в. Лаг между открытием и изобретением и промышленным внедрением варьируется в зависимости от нововведения от 10 до 100 лет. Было бы неплохо, если российские «строители» капитализма ознакомились с этими таблицами и осмыслили закономерности научно-технического прогресса. Польза будет несомненной.

Сразу же хотелось бы обратить внимание читателей, что Менш, как и его предшественники, в объяснении цикличности развития мировой экономики кладет только технико-технологическую базу. Получается таким образом, что «*пат*» в развитии экономики создают не люди и не игроки за шахматной доской, а *техника и технология*. **Не странно ли, уважаемые студенты?** Техника как таковая в шахматы играть не может. «Пат» творят социально-экономические субъекты.

Инновационную концепцию длинных волн на обширном статистическом материале подтвердил **Альфред Клайнгнехт** из Голландии, выпустивший в 1987 г. книгу «Инновации в кризисе и подъёме».

Уолт Уитмен Ростоу

Последовательным и оригинальным сторонником концепции длинных волн является известный экономист **У. Ростоу** (США, 1916–2003 гг.). В основе своей теории этот автор кладёт три направления:

- 1) аграрно-ценовое;
- 2) инновационно-инвестиционное;

3) демографическое, обусловленное воспроизводством рабочей силы.

Сам Ростоу причисляет себя к последователям Н. Кондратьева и С. Кузнеца. Самая знаменитая книга У. Ростоу «Стадии экономического роста» в советское время была быстро переведена на русский язык и была популярна среди научных работников, преподавателей и аспирантов. Положительным моментом концепции Ростоу является понимание *комплексного подхода* в исследовании механизма волнового развития экономики. Он рассматривал цикличность в зависимости от:

- 1) сырьевых отраслей,
- 2) темпов развития сельского хозяйства,
- 3) демографической ситуации,
- 4) структуры рабочей силы,
- 5) миграции населения,
- 6) доходов населения,
- 7) сбережений,
- 8) ценовых колебаний на сырьё и продукты,
- 9) базисных нововведений в отрасли промышленности,
- 10) прибыльности производства,
- 11) роста производительности труда и т. п.

М. Блауг пишет, что взгляды У. Ростоу на Западе отнесены к «курьёзным проявлениям безнадёжно наивных представлений об экономическом росте, которые были характерны для экономической мысли первых послевоенных лет» (100 великих экономистов после Кейнса. СПб, 2005. С. 248). По мнению советских, а ныне российских экономистов, труды Ростоу научно обоснованы. Вместе с тем, в политике в последние годы своей жизни он относился к кругам «ястребов», резко выступавших против СССР, а затем и России. Видимо, «искупал» свою вину перед официозом.

Калейдоскоп мнений о цикличности

Проблема цикличности мировой и национальных экономик настолько популярна, что всех исследователей трудно перечислить. Есть возможность назвать следующих учёных и их объяснение длинных волн. **Б. Берри** (США) считал первопричиной всех явлений в экономической жизни – *волны в ценах*. **И. Дельбеке** и **Е. Шокэрт** (Дания) положили в основу своей концепции колебаний в экономике *инвестиции в кредитно-денежную систему*. **Р. Батри** (Индия) считал причиной всех перемен в экономике *массу бумажных денег* в обращении. **Карлот Перес-Перес** (Венесуэла) усматривает зависимость циклов от *взаимодействия технико-экономического и институционального факторов*. **Иоганн Миллендорфер** и его группа в Международном институте системного анализа причиной колебаний считает *социально-психологические факторы*, в т. ч. институт переквалификации рабочей силы, морально-нравственные стандарты, степень бюрократизации общественной системы, отношение к человеческим ценностям и т. п. **М. Ольсен** и **С. Вибе** (Швеция) увязывали циклические колебания *со сменой политических партий* у власти. **Джорджо Гаттеи** (Италия) на материалах капиталистических стран пришёл к выводу, что в основе циклов находится *забастовочная борьба наёмных работников*. **Вольфганг Вайдлих** (ФРГ, профессор теоретической физики) поставил цикловые колебания в зависимость от *политических процессов*. **Джошуа Голдстейн** (США, политолог) выдвинул развёрнутую концепцию длинных волн, *рождаемых войнами*, их последствиями и подготовкой к ним.

Всех зарубежных авторов, занимающихся изучением проблем цикличности течения экономических процессов, перечислить невозможно. Но и приведённый перечень убеждает в исключительной сложности ответов на возникающие вопросы. Становится понятно, что упро-

щённых подходов в оценке явления цикличности быть не может. В то же время становится совершенно очевидным, что проблема цикличности остаётся совершенно нерешённой. К сожалению, в зарубежных учебниках эта проблема вообще не обсуждается. В отечественных учебниках по политической экономии или экономической теории цикличность обсуждается либо с целью научной реабилитации первопроходца Н. Кондратьева, либо в увязке с периодическими экономическими кризисами при капитализме. А проблема, между тем, *выводит на обсуждение исторических тенденций развития человеческой цивилизации.*

Советские и современные российские исследователи цикличности

Наибольший вклад в исследование проблемы внёс советский учёный, профессор **С.М. Меньшиков**, уехавший жить в Голландию, не желая иметь ничего общего с российскими «реформаторами» и б.у. марксистами. Следует отметить его подробный анализ проблем цикличности в опубликованных за рубежом работах и попытку, в соавторстве с **Л.А. Клименко**, вывести математическую модель *многофакторного механизма* длинноволновых и высокочастотных колебаний экономики. (Указ. книга. М., 1989, с. 65–174).

Среди современных российских авторов выделяются работы академика РАН **С.Ю. Глазьева**. По его мнению, и длинные волны, и периодические мировые экономические кризисы в своей основе имеют *процесс развития и смен технологических укладов*. Уже в ранних своих работах автор указывал, что «технологический уклад, рассматриваемый в динамике функционирования, представляет собой воспроизводственный контур». По мнению С.Ю. Глазьева «технологический уклад может быть охарактеризован как некоторая совокупность подразделений, близких по качественным характеристикам технологии ресурсов и выпускаемой продукции, т. е. как хозяйственный уровень» (Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993. С. 61).

Жизненный цикл сформировавшегося технического уклада, по мысли академика, «охватывает примерно столетие, при этом *период его доминирования* в развитии экономики составляет 40–60 лет» (Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических циклов // Вопросы экономики. 2009. № 3. С. 26–38). Эта периодизация длинных волн совпадает с «кондратьевскими циклами».

§ 5. Марксистская теория о периодах развития человеческой цивилизации и экономических кризисах

Общественно-экономические формации и стадии развития капитализма

Попытки многочисленных авторов охарактеризовать течение кризисов различного содержания и продолжительности свидетельствуют об отсутствии каких-либо удовлетворительных теоретических решений этих проблем. На этом фоне наиболее доказательным является марксистское учение о пяти общественно-экономических формациях и о периодических экономических кризисах перепроизводства при капитализме.

XX век ознаменован существенными изменениями в развитии капитализма, которые должны быть учтены в экономической науке. Одновременно социализм продемонстрировал образец длительного безкризисного развития экономики. В то же время эта общественная формация оказалась поверженной на какое-то время уходящим с исторической сцены капитализмом. Всё это ставит перед экономической наукой новые проблемы.

Было бы странным утверждение, что **К. Маркс** не занимался периодизацией истории социально-экономического развития. Однако он подходит к этому совершенно с другой сто-

роны. В основу периодизации или цикличности он положил развитие производительных сил и производственных отношений общества и прежде всего форм собственности на вещественный фактор производства и рабочую силу. Отталкиваясь от этого критерия, он **выделил пять социально-экономических формаций**, которые характеризовались в данном учебном курсе в одной из первых тем. Здесь мы повторять характеристику социальной периодизации человеческой цивилизации не намерены.

Рассматривая **материально-техническую базу** капиталистического способа производства, Маркс охарактеризовал три периода:

- 1) капиталистическую кооперацию;
- 2) разделение труда и мануфактуру;
- 3) машинное производство и крупную промышленность.

Других стадий он не застал, в т. ч. стадии научно-технической революции. Маркс и его последователи вплоть до XXI в. по критерию **трансформации собственности** на вещественный фактор общественного производства подразделяют капитализм на пять стадий:

- 1) капитализм свободной конкуренции;
- 2) монополистический капитализм (империализм);
- 3) государственно-монополистический капитализм;
- 4) транс-монополистический капитализм;
- 5) государственный капитализм («переходная ступень к социализму». – В. И. Ленин).

Авторы классификации у марксистов исходят не из циклических колебаний, а из последовательности исторического развития общества, в т. ч. капитализма. Противоречий между концепциями нет даже по формальной логике. Различная картина в периодизации обуславливается различием **критериев классификации**. У философов, социологов и юристов, например, можно встретить характеристику совершенно других стадий, периодов, фаз и т. д.

Эти положения здесь констатируются для того, чтобы студентам было понятно, что изучение общественных процессов возможно и необходимо с использованием практически неограниченного количества классифицирующих критериев. Но важно не упускать из внимания, для чего это делается и достигнута или нет относительная научная истина.

В связи с этим у читателей должен возникнуть в какой-то степени недоумённый вопрос, почему столь разнообразны научные позиции авторов, пишущих об одних и тех же периодах человеческой цивилизации. *Единство может быть достигнуто только при договорённости об использовании единых методологических подходов в исследовании реальной действительности и единых критериев периодизации социально-экономического развития общества.*

Экономические кризисы перепроизводства

Экономические кризисы первоначально именовались промышленными циклами и первыми, кто их заметили и подробно описали, были К. Маркс и Ф. Энгельс. Маркс в многотомном научном труде «Капитал» не стал изучать «большие», «средние», «малые» циклы капиталистического способа производства или циклы для всей мировой экономики. Для этого у него не было достаточного статистического материала. Он сосредоточил своё внимание на подъёмах и падениях капиталистического производства, которые в виду их периодичности стали закономерностью буржуазного общества.

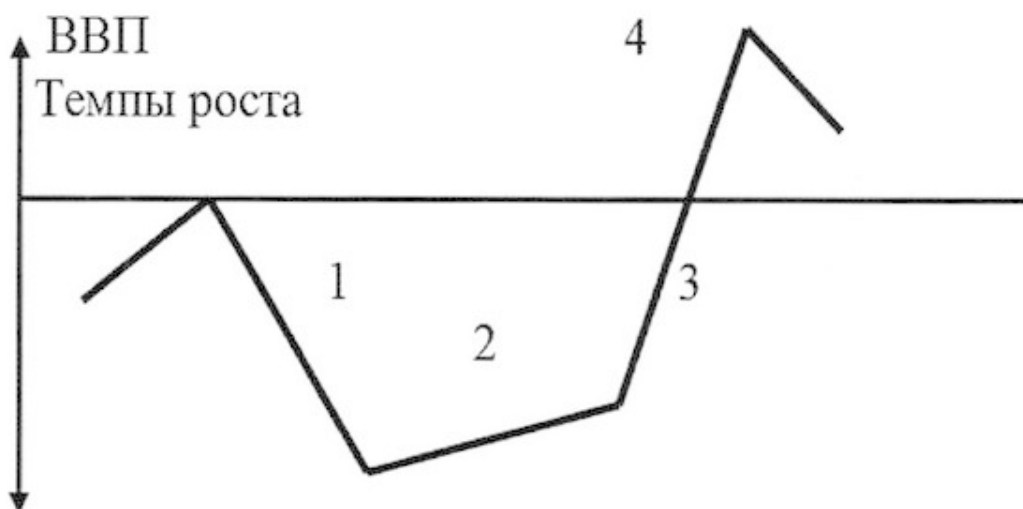
Марксисты выделяют в капиталистическом промышленном цикле четыре фазы, последовательно сменяющие друг друга: *кризис, депрессию, оживление и подъём* (рис. 1.1).

Кризис обнаруживает себя прежде в перепроизводстве и сбыте товаров и услуг, сокращении кредитования и быстром повышении ссудного процента. Производители в стремлении избежать банкротств, требуют у банкиров кредиты, поэтому ссудный процент подскакивает до нелепых высот, не гарантирующих даже минимальную рентабельность.

Ограниченность сбыта и затруднения кредитования резко сокращают объёмы капиталистического производства. Резко падает заработная плата широких слоёв работников. Малые и средние предприниматели исчезают как мухи в холодную осень. Крупный бизнес вступает в полосу поглощений, слияний и банкротств. Резко увеличивается безработица.

Рис. 1.1

Промышленный цикл и его фазы

Депрессия характеризуется тем, что производство уже не сокращается, но ещё и не растёт. Товарные запасы постепенно сокращаются, но торговля из-за низкого спроса населения идёт очень вяло. Предприниматели ведут поиск более эффективных методов организации производства и новых партнёров из числа оставшихся в сфере производства и на рынке. Экономика словно отдыхает после эпилептического припадка. Спрос на кредиты падает до минимального уровня, процент, в отличие от фазы кризиса, тяготеет к нулевой отметке, что предоставляет производителям возможность постепенно оживать производство.

В фазе **оживления** в экономике начинают появляться «точки роста», осуществляется обновление основного капитала и внедрение новых технологий. Предприниматели приспосабливаются к новым условиям хозяйствования, начинают увеличивать объёмы производства, повышать заработную плату и сокращать хроническую армию безработных.

Фаза **подъёма** характеризуется превышением докризисного уровня производства и занятости. В этой фазе производство продолжает расти, часто довольно высокими темпами. Увеличивается спрос на товар, т. к. растёт заработная плата и в производство втягивается новая рабочая сила. Одновременно поднимаются цены на товары и услуги, подрастают ставки ссудного процента. В конце фазы подъёма объёмы производства постепенно начинают выходить за рамки платежеспособного спроса, рынок переполняется товарами и услугами, капиталистическая экономика вновь сваливается в бездну очередного кризиса. Промышленный цикл начинается кризисом и оканчивается им же.

В национальном бюро экономических исследований США (NBER) (присмотрелись бы наши отечественные «реформаторы» к этому опыту) марксистских работ не читают, но цикл по фазам с небольшими изменениями определяют по-Марксу. В соответствии с рекомендациями Бюро выделяются следующие 4 фазы:

- 1) вершина (пик, бум);

- 2) сжатие (рецессия, спад);
- 3) депрессия (дно);
- 4) оживление (расширение).

Расхождения в определениях с Марксом есть, но они психологически объяснимы. Маркс настаивал на исторической бесперспективности капитализма, поэтому основной фазой в цикле считал «кризис». Американцам приятнее ласкать свой слух «вершиной», тем более, что после Второй мировой войны они взобрались на вершину мирового экономического развития и уступят её ещё не скоро.

В Российской Федерации политологи и «реформаторы» глубочайший кризис 2008–2010 гг. именуют очень приятным на слух словом **«рецессия»**. Позаимствованы две мелодичные ноты (**«ре»** и **«си»**) из «доремифасольки». Охарактеризовать результат своих деяний словом «кризис» «реформаторам» мужества не хватает. Но и ласкающее слух слово «рецессия» по смыслу не столь уж утешительно. *Рецессия – это шествие вспять*. Кто же организовал движение в историческое прошлое? Кто навлёк огромные потери от движения в XIX в.? Ответов на эти вопросы мы не услышим. Только вот народ от «рецессии» не досчитался в своих карманах миллиардных средств. Таков конечный результат действий «организаторов всех наших побед». В советское время таким «организатором» себя называла КПСС. Теперь это другая партия. Но конфуза в её реакции не наблюдается. Все бьют в литавры, вроде бы и не было «рецессии». Наоборот, «реформаторы» бравируют тем, что удалось выйти из кризиса. Но как показывает исторический опыт, из кризиса вышли бы и без них. И, скорее всего, с меньшими потерями.

Глава 2. Причинность цикличности социально-экономического развития

При исследовании цикличности социально-экономического развития и кризисов в процессе капиталистического расширенного воспроизводства, неоклассические авторы, как правило, избегают анализа *причин* этих явлений.

Во всяком случае, непосредственных постановок такой исследовательской проблемы не отмечается. Вместе с тем, в многочисленных работах при описании механизмов возникновения течения волновых колебаний в экономике и модификаций циклов и кризисных явлений *условия и факторы*, влияющие на эти процессы, *выдаются за причины* экономических изменений. Приятным исключением из общей картины является ранее процитированная работа советских авторов **С.М. Меншикова** и **Л.А. Клименко**, в которой всесторонне исследуются именно причины длинноволновых колебаний и капиталистических промышленных циклов. Успех исследования они связывают с *выбором правильных методологических подходов*.

§ 1. Взаимодействие объективного и субъективного факторов

Мнимые причины длинноволновых циклов

Следует начать с классика по этой проблеме – **Н.Д. Кондратьева**. Из научных работ видно, что выводы Кондратьева основывались на большом эмпирическом материале различных стран за 100–150 лет. Материал состоял из экономических показателей по индексам цен, государственным долговым бумагам, номинальной заработной плате, внешнеторговому обороту, добычи угля и золота, производства чугуна, свинца и др. В своей основной работе «Большие циклы конъюнктуры» он пришел к выводу о *невероятном характере* волновых коле-

баний. Впоследствии, раскрывая механизм колебаний, Кондратьев подчёркивал *эндогенный* (внутренне присущий) характер цикличности при капитализме. Это в каком-то приближении было ответом на вопрос о причинах волновых колебаний. Из совокупности работ классика вытекает, **что причиной цикличности он считал совокупность факторов**, влияющих на формирование волн подъёмов и спадов. К числу таких факторов Кондратьев относил:

- 1) «основные капитальные блага», сводимые в итоге к НТП;
- 2) добычу золота и соответственно рост или падение цен на товары;
- 3) «общие условия процесса производства» и, прежде всего, циклы обновления основного капитала в соответствии с теорией К. Маркса;
- 4) развитие основных отраслей промышленности, в т. ч. текстильной, автомобильной, производства чугуна и др.;
- 5) строительство железных дорог;
- 6) преобразования сельского хозяйства;
- 7) спрос и предложение на товары;
- 8) систему ценообразования;
- 9) периодичность среднесрочных кредитов капиталистического производства;
- 10) все социальные процессы, в т. ч. войны, революции, миграцию населения и т. п.

К Кондратьеву до сих пор предъявляют претензии в том, что он *не назвал какие-то наиболее важные условия или факторы*, порождающие волновое развитие капитализма. Претензии в значительной степени справедливы, так как из механизма цикличности, описанного автором, *невозможно выделить какие-то детерминирующие факторы*. По сути, классик перечисляет все *объективные и субъективные* условия развития капиталистического производства. Совокупность условий говорит обо всём, но ничего не говорят об одном – о причине.

Последующие авторы называли и называют очень большое количество других условий и факторов общественного прогресса, которые можно рассматривать в качестве авторских причин цикличности. Напоминаем, что у Саймона Кузнеця – это *жилищное строительство*. У Китчина – *равновесие на потребительском рынке*. У Жугляра – *бытописание капиталистической экономики*, подвергающейся периодическим кризисам. У Й. Шумпетера – *инновации*. У Менша – *«патовая» ситуация* в буржуазной экономике. У А. Клайнкнехта – *инновации*. У Ростоу – *комплекс социально-экономических факторов*, не меньший, чем у Кондратьева. У Карлота Перес-Переса – *взаимодействие технических, экономических и институциональных факторов*. У Милледорфера – *социально-психологические факторы*. У М. Ольсена и С. Вибе – *смена политических партий у власти*. У Джорджо Гаттеи – *забастовочная борьба*. У Вайдлиха – *политические процессы*. У Голдстайна – *войны и подготовка к ним*. У С.М. Миньшикова – *«три главных переменных: капиталовооруженность, производительность труда, норма прибыли»* (Указ. соч. С. 130). У С.Ю. Глазьева – *технологические уклады*.

У неназванных авторов присутствуют многие другие условия и факторы, комплексно характеризующие существование человечества. Всё это свидетельствует о том, что **экономическая наука пока не выработала удовлетворительных решений о причинах «длинных волн Кондратьева»**. Нельзя признать убедительным ответ, что совокупность всех объективных и субъективных условий развития экономики выступает в качестве причины волновых колебаний. В тоже время неправильным будет утверждение, что все перечисленные условия и факторы не оказывают влияния на цикличность. Следовательно, учитывая строгую иерархичность социально-экономических систем, в т. ч. экономики, **необходимо выявить какой-то монокаузальный фактор или условие, с объективной силой предопределяющие волновые колебания в обществе вне зависимости от социально-экономической формы**. Здесь пока не затрагиваются причины периодически повторяющихся экономических кризисов перепроизводства при капитализме. О них речь пойдёт чуть позже.

О методологии исследования цикличности

В общей постановке исследовательской проблемы вразумительные ответы на вопросы о причинах цикличности можно получить, *пользуясь методом материалистической диалектики*, а также *деятельностным* и *социализированным* подходами, о которых подробно говорилось в теме 2 части 1 настоящего учебного курса. Но наибольшее значение приобретает учёт законов и закономерностей взаимодействия объективных и субъективных факторов в воспроизводственном механизме. В итоге очевидно, что *циклы и кризисы – это результат деятельности человечества, поставленного в определённые объективные условия*. Эта методология при изучении социальной материи обязывает исследователей рассматривать её, *во-первых*, в постоянном развитии, *во-вторых*, в многофакторном взаимодействии и, *в-третьих*, считать социальную материю результатом деятельности социально-экономических субъектов.

При практическом использовании указанной методологии всегда обнаруживаются более конкретные методы, способы, приёмы обоснования научной истины в её относительном или абсолютном выражении.

Во-первых, при выяснении причин того или иного результата социальных процессов нельзя видеть причину в каких-то потусторонних силах, действиях Всевышнего, в пятнах на солнце, «мёртвых вещах» (средствах производства), технологиях и т. п. ***Причина всегда коренится в интересах и поведении людей или, как принято считать в экономической теории, в действиях социально-экономических субъектов.***

Во-вторых, пользуясь диалектическим методом необходимо рассматривать каждое социальное явление результатом взаимодействия объективных условий и субъективного фактора цивилизации. Нельзя объединять в одно целое объективные и субъективные «условия», важные и маловажные «факторы», основные и производные «причины» и т. д. В виду строгой иерархичности социально-экономических систем и субординированности действий социально-экономических субъектов в конечном итоге ***причины сводятся к какой-то одной или, по крайней мере, к какому-то весьма ограниченному их кругу.*** В противном случае придётся исходить из теории хаотичного движения. Собственно, теория «невидимой руки» рынка и является таковой.

В-третьих, цикличность и кризисы – это форма развития человеческой цивилизации. Диалектический материализм, в отличие от столь любимой неоклассиками метафизики, возможность развития видит только в форме разрешения диалектических и устранения негативных противоречий. ***Цикличность и кризисы – это способы разрешения противоречий.*** Этот вывод подробно обосновывался в теме, посвященной социально-экономическим субъектам. Пусть кто-то найдёт хоть какие-либо возражения против этого вывода. Думается, что таких оппонентов не найдётся ни на Западе, ни на Востоке, ни в России.

Материальная основа и социальная форма цикличности

Руководствуясь обозначенными методологическими принципами, следует, на наш взгляд, выделять и характеризовать *материальную основу* или *материальную базу* цикличности и её *социально-экономическую форму*. Экономисты-материалисты такой основой называют природу и технико-технологическую базу экономики. Отдавая всё должное материальной основе цикличности социально-экономического развития, ошибочно в ней видеть причину длинноволновых колебаний. Все ускорения и торможения, спады и подъёмы, эволюции и революции в экономике и в обществе в целом совершают не «мёртвые вещи», не технологии сами по себе, не периоды оледенения или потепления, и даже не солнечная активность, а люди, начиная с человекоподобных обезьян и оканчивая современным homo sapiens,

вооружённого научным знанием. Кому же это непонятно? И уместна ли здесь дискуссия? Рано или поздно человечество вырвется из солнечной системы. Объективные условия будут иными. Точно также человечество научиться преодолевать губительные последствия циклов и кризисов в своей деятельности.

Материально-техническая база становится способом, средством, фактором, на основе которой ускоряется или замедляется развитие. *Она предопределяет продолжительность и темпы подъёмов и спадов в механизме волнообразного прогресса человечества, но не становится источником волн. Волны создают социально-экономические субъекты* от простого труженика до государственного деятеля. В этом случае волны на просторах морей и океанов не подходят для сравнения, поскольку в образовании волн под воздействием ветра и подземных толчков люди не участвуют. Эти волны могут лишь повлиять на экономическую деятельность людей, но не стать причиной подъёмов, спадов, кризисов и т. д.

Вещественный и человеческий факторы

В соответствии с теоретической концепцией, отстаиваемой в данном учебном курсе, материальная *основа цикличности адекватна вещественному фактору* общественного производства. Состояние и качество цикличности находится в непосредственной зависимости от деятельности людей, и на специфических этапах истории *попадает в зависимость от потребностей и интересов социально-экономических субъектов* и складывающихся между ними общественных отношений и, прежде всего, отношений собственности на вещественный фактор и материализованные результаты производства. Деятельность субъектов экономики и отношения между ними, как уже неоднократно подчёркивалось, составляют человеческий фактор. *Поэтому волнообразное развитие есть процесс взаимодействия факторов общественного производства с разными результатами на разных исторических этапах общества.*

Накопление и разрешение противоречий – основная причина цикличности.

Сведение различных по степени воздействия на цикличность исключительно многочисленных «факторов», «условий», «явлений», «причин» к двум совокупным факторам на уровне всего общественного производства позволяет «нащупать» *монопричину* волновых колебаний социально-экономических процессов.

Решение, на наш взгляд, является очевидным, если принять во внимание характер и состояние исторического процесса развития человечества и, прежде всего, экономики. Развитие всегда осуществляется за счёт разрешения диалектических и снятия негативных противоречий между человеческим и вещественным факторами, а также внутри факторов в отдельности. Всякий тип развития, особенно *развитие в социуме – это всегда борьба социально-экономических субъектов* за реализацию своих потребностей и отстаивание своих конкретных интересов. Без этого не может быть развития. Частные собственники и назначенная ими власть через систему так называемой демократии не заинтересованы в таком исследовании процессов общественной жизни. И понятно, почему, – объекты собственности пытаются удержать любыми способами. А вот учёные не имеют морального права представлять реальную жизнь общества в искажённом виде. В одной из первых тем в учебном курсе подробно анализировалась система противоречий. Делалось это не ради наукообразного украшения теоретической концепции.

Противоречия имманентно присущи экономике и возникают они между потребностями и интересами неисчислимого количества социально-экономических субъектов. Добиваясь удовлетворения своих потребностей и интересов, субъекты продвигают экономику по периодам истории человеческой цивилизации.

Противоречия в экономике накапливаются в связи с отсутствием пропорциональности и ошибочных действий её социально-экономических субъектов. Эти процессы и явления порождают повышательные или понижательные тенденции. **Противоречия – это единство противоположностей и только они приводят к развитию, но к развитию волнами, скачками, периодами и толчками.** Степень успехов и неудач в разрешении противоречий между многообразием «факторов», «явлений», «причин», воздействующих на экономику, обуславливает циклы в её развитии. Такой путь развития называют **эволюционным**.

В отдельные периоды противоречия накапливаются и не находят разрешения в пределах существующей системы социально-экономических отношений. Тогда противоречия «хлещут» через край и наступают периоды **революционной** смены формаций. История богата восстаниями рабов, крестьянскими восстаниями, буржуазными и социалистическими революциями. И это уже не «волны» и «циклы» в движении человеческой цивилизации, а **исторические скачки** и начало новых периодов и эпох. Пятна на солнце и технико-технологические уклады при этом важны, но не они играют решающую роль.

Результаты социальных переворотов в части установления тех или иных социально-экономических систем всецело зависят от политической силы субъективного фактора, т. е. готовности революционных масс и умения возглавляющих их политических партий и вождей добиваться поставленных целей. Эти вопросы не являются предметом экономической науки, т. к. стали объектом исследования со стороны философов, политологов, социологов и юристов.

Проявления цикличности через законы-тенденции

Противоречия между действующими социально-экономическими субъектами в каждой социально-экономической системе приобретают устойчивый и постоянный характер. В результате взаимодействия и взаимосвязей субъектов в экономике складываются специфические системы социально-экономических отношений, которые развиваются по определённым объективным законам. Поскольку законы выступают результатом борьбы классов, социальных групп, собственников вещественного фактора и их ассоциаций, постольку социальные, в т. ч. экономические, законы приобретают характер **законов-тенденций**. Именно в результате действия законов-тенденций, берут начало и оканчиваются циклы, кризисы, повышательные и понижательные волны, скачки и спокойные периоды в развитии экономики и движении человеческой цивилизации. В данном случае циклы и кризисы, отражая противоречия общества, выступают поверхностным проявлением законов-тенденций. «Волны» Кондратьева – это действие каких-то всеобщих законов человеческой жизни, которые предстоит новому поколению исследователей открыть. *Неодинаковость повышательных и понижательных «К-волн» находит объяснение действием законов-тенденций и разной степенью противоречивости системы социально-экономических отношений в пространстве и во времени.*

Таким образом, на прямой вопрос об основной и решающей причине цикличности экономического развития человеческой цивилизации следует заявить, что она **коренится в цикличности накопления и разрешения экономических, социальных, демографических, политико-идеологических и международных противоречий** в системе социально-экономических субъектов и между государствами. Решающая роль в накоплении и разрешении комплекса противоречий в национальных рамках принадлежит отношениям собственности на вещественный фактор общественного производства, а на международной арене – глобальному капиталу. В своём сущностном проявлении комплекс противоречий обнаруживается в механизме действия многочисленных законов-тенденций в экономике, социальной сфере, политике, идеологии и в международных отношениях.

Развитие техники, научно-технический прогресс, формирующиеся технологические уклады выступают **материальной основой цикличности, но непосредственной причиной**

цикличности быть не могут. Развитие человеческой цивилизации осуществляют люди, а не «мёртвые вещи». Это – элементарная научная истина. *Техника и технологические уклады ускоряют или замедляют развитие человеческой цивилизации, удлиняют или сокращают сроки циклов, углубляют или смягчают кризисы, но породить циклы и кризисы «мёртвые вещи» не могут. Циклы и кризисы порождают правящие в обществе классы. Как, например, в буржуазной России!*

Каток Истории или прорвётся ли Россия в шестой технологический уклад?

Уважаемые читатели! Теоретические положения о цикличности и экономических кризисах, а ещё ранее об общественно-экономических формациях и стадиях развития цивилизации, вам могут показаться схоластичными и не имеющими отношения к хозяйственной практике. Такое мнение будет явно ошибочным. Эти теории, словно тяжёлым катком, прошли по исторической судьбе нашей Родины. Правильнее сказать не теории прошли катком, а «реформаторы» СССР и России, руководствующиеся ложными либеральными теориями о вечности капитализма, о цикличности и безкризисности этого общества уничтожили советскую цивилизацию и навлекли страшные беды на головы сотен миллионов человек.

О «реформаторах» и бедах подробно речь пойдёт позже. А сейчас более конкретно о теоретическом выводе, что *цикличность развития цивилизации определяется, прежде всего, комплексом экономических, социальных и политических отношений в обществе.* Этот вывод, к сожалению, нашёл печальное подтверждение опытом, так называемой перестройки в Советском Союзе и реформ в буржуазной России. СССР был на передовых *рубежах пятого индустриального уклада* развития человеческой цивилизации. У Академии наук СССР, отраслевых НИИ и научно-технических комплексов имелся существенный задел на очередной, шестой уклад. Нанотехнологии, о которых в России много говорят, были известны советским учёным и инженерам уже в 70-х гг. XX в.

Какой уклад в экономике России и на *остальном постсоветском пространстве* является господствующим сейчас? *Россия выпала из индустриального уклада и пребывает в доиндустриальной эпохе с присваивающей и натуральной экономикой. если бы Россия не была богата запасами минерального сырья и леса, то её давно не было бы на географической карте.*

Возникает вопрос: *а что изменилось* на постсоветском пространстве? *Изменилась общественно-экономическая формация и весь комплекс экономических, социальных, политических и международных отношений.* Именно эта социальная революция вытолкнула Россию и другие бывшие советские республики на обочину научно-технического прогресса. Этого отрицать никто не может, даже упёртые либералы.

Разрушение пятого технологического уклада произошло в связи с новой системой общественно-экономических отношений и разрушительными действиями «строителями» «цивилизованного» капитализма. Академик **С. Ю. Глазьев**, подготавливая альтернативу либеральной программе «Стратегия 2020», в докладе **20 января 2013 г.** на заседании РАН (Сергей Глазьев: [офиц. сайт]. URL: www.glazev.ru) указал на ряд причин разрушения экономики России и её выпадения из числа индустриально развитых стран. Это – *разрушение «реформаторами» и властью фундаментальной и прикладной науки, дробление научно-производственных комплексов в результате их приватизации, отказ от планирования и управления научно-техническим прогрессом и экономикой в целом, прекращение финансирования развития образования и научных исследований.* **Причина** принятия таких катастрофических для НТП решений находится в *установлении господства капитала*, т. е. новой системы социально-экономических отношений.

Для России ситуация с переходом к шестому технологическому укладу приобретает драматический характер. Необходимо не просто проводить новую индустриализацию или овладевать нанотехнологиями. Требуется коренное изменение всей экономической и финансовой системы, которая позволила бы переломить тенденцию к деградации сохранившегося научно-производственного потенциала и начать закладывать основы шестого технологического уклада. Однако, либеральный бомонд во главе с российской властью категорически отказывается менять либеральную парадигму развития России. Более того, либералы делают попытку за попыткой разогнать Академию Наук России и покончить навсегда с мечтами об ускорении НТП.

В мировой экономике основные черты шестого технологического уклада уже обозначились и промышленно развитые страны (США, КНР, Япония, Германия, Южная Корея и др.) уже приступили к организации очередного технологического рывка в будущую экономику. В настоящее время новый технологический уклад из эмбриональной фазы развития переходит в фазу роста. На Западе его становление явно сдерживается неготовностью капиталистической социально-экономической среды с её глобальными экономическими, финансовыми и экологическими кризисами. В буржуазной России ситуация ещё хуже. Здесь даже не планируется рывок в новый уклад.

Шестой технологический уклад в своей основе будет иметь развитие наукоёмких отраслей промышленности, молекулярной биологии, генной инженерии и нанотехнологий. Как отмечает С.Ю. Глазьев, «становление технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового потребления к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический прогресс и интеллектуальный потенциал, а также требование к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоёмкость и материалоёмкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада» (Сергей Глазьев: [офиц. сайт]. URL: www.glazev.ru).

§ 2. Механизм возникновения периодических кризисов

Трудный вопрос для учёных-экономистов и политиков

В учебном пособии неоднократно констатировалось, что капитализм потрясают периодические экономические кризисы. Это настолько очевидно, что теоретикам отрицать это заблуждение капиталистического организма стало невозможно. Центральными стали вопросы о его причинах и способах избавления от недуга. При поиске ответов на эти вопросы в экономической науке разыгрываются политико-идеологические страсти. Очевидными явлениями стали не только кризисы, но многим исследователям стало также очевидно, что преодолеть их можно только, избавившись от капитализма. В условиях тотального господства Капитала на планете отважиться на такое заключение в силу классового ангажемента учёных трудно. Исследователи разбились на отдельные группы и группировки.

Одни продолжают отрицать имманентность кризисов капитализму, питая иллюзии, что в будущем они всё-таки перестанут терзать буржуазное общество.

Другие отказываются исследовать кризисные процессы и писать об этом явлении. Например, ничего вразумительного о кризисах в «Экономиксах» студенты не найдут. Такое впечат-

ление, что кризисов в развитых странах капитала не бывает. В последних изданиях этих учебников, изготовленных специально для России и СНГ, очень много говорится о кризисах при социализме, хотя в СССР периодических кризисов не было.

Третья группа учёных пытается наработать как можно больше аргументов, оправдывающих пороки капитализма.

Четвёртая группа кризисы пороком не считает, а наоборот, придаёт им функцию чистилища общества или стимулятора прогресса.

Наконец, ещё *одна группа*, используя приёмы метафизики, уводит экономическую теорию и общественное сознание в дебри схоластики, софистики и демагогии, и пытается замаскировать истинные причины экономических кризисов.

Последняя группа самая многочисленная. *Распространёнными приёмами неоклассиков и их последователей в России является уход от обсуждения вопроса о причине кризисов, либо подмена обсуждения причин пространственным анализом механизма возникновения, течения и окончания сроков периодических кризисов.* Эти авторы чаще всего не обсуждают тяжкие последствия кризисов для сотен миллионов трудящихся, а концентрируют своё внимание на потерях банков, финансовых пирамид и бюджетов буржуазных государств. Вот он ***ярчайший пример классовой ангажированности учёных и политиков.***

«Лучший в мире» министр финансов (преподаватель марксистской политэкономии по основной своей специальности) в разгар кризиса 2008–2010 гг., восхищаясь гениальностью решений российского Правительства о переливе триллионных средств из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в элитные банки, словом не обмолвился о громадных потерях населения, представителей малого и среднего бизнеса. Собственно, такие компенсации и не делались. Решение этих проблем «реформаторы» спихнули на опустевшие бюджеты субъектов Федерации, местные бюджеты и на самих трудящихся и предпринимателей. Кому отдаёт предпочтение буржуазное Правительство России в условиях кризиса, совершенно очевидно (**Кудрин А.** Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1). Господин Кудрин до сих пор настаивает на урезании социальных расходов и затрат на оборону страны для вывода экономики из очередного экономического кризиса. Откуда у бывшего марксиста волчий оскал?

О каком кризисе идёт речь?

Современная апологетика экономических кризисов взяла на вооружение ещё один приём ухода от обсуждения их реальности – либо не определяется сфера общественного производства, где зарождается кризис, либо называется не та сфера. Последний экономический кризис практически ***единогласно называется финансовым*** кризисом. В США быстро нашли ответственного финансового магната за мировой экономический кризис и определили ему пожизненное заключение. Сроки заключения, наверняка, в ближайшее время будут сокращены, а потом финансовый мошенник будет отпущен на свободу и займётся другим бизнесом.

Всё это можно бы назвать фантазмагорией, и этим ограничиться. Если не брать в расчет, что *экономическая теория повсеместно рассматривает финансовое мошенничество и финансовые пирамиды в качестве основополагающей причины мировых экономических кризисов. Пути выхода из систематических кризисов властной элитой всего мира связываются не с изменениями мировой капиталистической системы, а с дежурными мероприятиями по регулированию движения фиктивного капитала.* Вот и в **Российской Федерации причину самого тяжёлого по экономическим и социальным потерям в сравнении со всеми странами мира** экономического кризиса в стране властная элита публично назвала... ***«невыплату процентов по ипотечным кредитам гражданами США».*** Студенты, прочитавшие эти строки в виду абсурдности указанных заключений, могут посчитать написанное авторским оговором.

Не торопитесь делать такие выводы, а полистайте старые журналы и газеты. Эти слова прозвучали на вес мир из уст одного из высших должностных лиц Российской Федерации. История фиксирует всё. Не мешало бы это хорошо усвоить «реформаторам» российской экономики.

Марксисты вслед за автором «Капитала» периодически повторяющиеся экономические кризисы определяют как *промышленные циклы* и называют их *кризисами перепроизводства*. Маркса и марксистов по каким-либо психологическим или идеологическим причинам можно не любить или даже проклинать, но учёному миру нельзя игнорировать научную истину, даже если она не вписывается в идеологическое мироощущение. При таком подходе экономическая наука перестаёт исправно выполнять свои мировоззренческие и практические функции. Именно об этом в последние десятилетия говорят даже некоторые западные учёные из числа маргиналистов. Зачем же российским б.у. марксистам быть праведнее Папы римского.

Определение кризисных циклов «промышленными» указывает на сферу зарождения экономических кризисов и цикличности. Это – *сфера воспроизводства благ, причём, не только материальных, но и духовных, а также услуг по обслуживанию человека*. Таково в наши дни промышленное содержание общественного производства. XXI век не XVI, когда утверждалось машинное производство. Определение кризисов в качестве «кризиса перепроизводства» свидетельствует о признании реального превышения объёмов производства товаров и услуг над возможностями потребителей их оплатить с помощью своих доходов. В дальнейшем мы узнаем, что этот факт признаётся в качестве основной причины кризисов. Однако в этом месте нас интересует другое заключение – правильно ли считать экономические кризисы кризисами в сфере производства и кризисами перепроизводства?

Не будем тратить время на изложение чрезвычайно многочисленных теорий западных и российских маргиналистов о механизме возникновения и причинах периодических кризисов: они однообразны в одном – отвергается с порога сама идея о кризисах в сфере производства и кризисах перепроизводства. Признаются в качестве причин кризиса:

- 1) конфликты между предложением и спросом на рынке,
- 2) диспропорции в сфере обращения товаров и услуг,
- 3) несоответствия между денежной и товарной массой,
- 4) подъёмы и спады цен на биржах (рефлексивный процесс),
- 5) наконец, разрушительная роль финансов.

Вот и последний мировой экономический кризис, как уже было отмечено, определён финансовым кризисом. Достаточно остановиться на ошибочности последнего заключения, чтобы понять несостоятельность всей ортодоксальной неоклассической теоретической концепции, объясняющей экономические кризисы из движения фиктивного капитала.

Можно согласиться, что кризис в экономике США начинался с непогашения ипотечных кредитов. Но позволяет ли это назвать экономический кризис финансовым? Финансовый он для банкиров, но не для миллионов людей, потерявших работу в промышленности, строительстве, на транспорте и в сфере услуг, где резко сократилось воспроизводство благ.

Что стало основанием для так называемого ипотечного кризиса в США? Здесь следовало бы вспомнить положения о строительных циклах С. Кузнецца продолжительностью в 15–20 лет. В последние 20–25 лет строительная индустрия США, разогреваемая ВПК и заказами богатых эмигрантов со всего мира, в т. ч. из бывшего СССР и стран Восточной Европы, выросла до беспрецедентных объёмов производства. Строительство тянуло за собой многие другие промышленные отрасли и обширную сферу услуг. Постепенно возможности покупателей и заказчиков истощались. У строительных компаний и банков не оставалось другого выхода, как расширять ипотеку и снижать цену кредита до минимума для того, чтобы реализовать излишние произведённую продукцию. Но наступили такие времена, когда реализовать продукцию стало невозможно даже за бесценок.

В циклах **С. Кузнец** основной фазой движения экономики называется «строительный бум» или наибольший объём производства. Вот он и стал началом очередного экономического кризиса в США, т. е. неизбежного спада объёмов производства в начале в строительной индустрии, а впоследствии во всей экономике. Материальной основой цикличности стали не финансы, а кричащее противоречие между вспухнувшими объёмами производства товаров и услуг и ограниченными возможностями потребителей возместить затраты трудовых и материальных ресурсов на его воспроизводство. При этом речь идёт не об эквиваленте в обмене между непосредственными производителями (наёмными работниками) и потребителями (тоже в значительной мере наёмными работниками), а о невозможности возмещения затрат собственникам вещественного фактора производства. Возникла патовая ситуация **по Менъшу**, когда потребители продукции в реальности есть, их много и они готовы к её потреблению, но они не имеют возможности её получить из частной собственности в личную собственность. Это и есть *кризис перепроизводства*. Здесь пока не обсуждается причина этого явления, а обрисовывается реальный механизм наступления фазы кризиса в капиталистическом промышленном цикле.

Бумажная денежная масса и фиктивный капитал (ценные бумаги, сертификаты и деривативы) в этой ситуации играли и играют роль финансового механизма или мультипликатора, с помощью которого вначале оттягиваются сроки наступления кризиса, а затем во время падения в бездну они резко сокращаются. Поэтому считать разразившийся в США и во всей мировой экономике кризис перепроизводства финансовым кризисом или *искать причину кризисов в финансовой сфере, а ещё хуже, в наличии большого количества финансовых пирамид, по крайней мере, наивно.* Кризис берёт своё начало не в финансовой сфере, а в сфере производства. Там же он и завершается. Финансовая сфера лишь отражает процессы в производстве и, прежде всего, по показателям ВВП.

§ 3. Маржиналистские теории об основной причине экономических кризисов

О методологии исследования причины кризиса

В поиске ответа на этот вопрос обычно называют несколько «факторов», «условий», «явлений», или «совокупности обстоятельств», выступающих причинами периодических кризисов. С методологических позиций такой подход не выдерживает проверки. **Основная причина** тех или иных явлений и процессов всегда **приобретает силу объективного экономического закона**, а в социально-экономической жизни общества при взаимодействии исключительно многочисленных «факторов», «условий» и «явлений», **причина замещает закон-тенденцию**. Поэтому *коренная или основная причина всегда одна*. Это находит подтверждение иерархичностью системы социально-экономических субъектов, деятельность которых в итоге концентрируется в таком совокупном субъекте, как общество. На уровне общества действуют объективные законы, а «условия» и «факторы» – социальная материя, в которой формируются законы и закономерности. Кажущиеся причинами «факторы», «условия» и «явления» могут принимать статус одной из непосредственных причин, но не единственной и поэтому не основной. Совокупность непосредственных причин по законам иерархии образует главную и единственную причину. Не восприятие такой методологии порождает разноречивость в определении причин кризиса, а по сути дела бесполезную трату интеллектуальных сил учёных-экономистов.

Недопотребление как причина кризиса

Непосредственных, т. е. самых близких к кризисным процессам причин в экономической науке называется много. Самой первой назвалась причина *недопотребления*. Её автором был один из первых критиков капитализма, живший поочерёдно в Швейцарии, Франции, Италии и Англии, **Жан Шарль Леонард Сисмонди** (1773–1842). Недопотребление при капитализме, безусловно, имеет место быть. Однако, это – форма проявления экономического кризиса, *не свидетельствующая о его причинах* (Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. М., 2007).

Диспропорциональность как причина кризиса

Следующей популярной причиной периодических промышленных циклов называется *диспропорциональность* капиталистической экономики. Этой теории придерживалось очень большое количество авторов в прошлом и в настоящем. Однако уже приближённое рассмотрение этой причины позволяет сделать вывод, что диспропорциональность и есть особенность периодических кризисов, требующая объяснений и поиска её причин.

Чрезмерное инвестирование как причина кризиса

Самый изощрённый критик социализма, откровенный противник государственного вмешательства в капиталистическую экономику **Фридрих А. фон Хайек**, считал причиной *кризисов перепроизводства* (он именно так определял содержание кризисов) *чрезмерное инвестирование* со стороны частнокапиталистических собственников. (Prices Production and other works: F.A. Hayek on Money, the Business Cycle, and the Gold Standard / Alabama Ludwig Mises institute. 2008). Эту теорию трудно понять и принять в виду отсутствия веских аргументов в пользу необходимости ограничений развития капиталистической экономики, а также явного ангажемента интересов крупных собственников. Инвестированием в больших объёмах, способствующим перенакоплению капитала, могут заниматься только крупные корпорации, а не мелкий и средний бизнес. Совместить эту теорию с теорией свободного рынка невозможно. **Дж. Кейнс**, наоборот, считал инвестирование, в т. ч. спрос, решающим средством преодоления кризисов.

Вместе с тем, хозяйственная практика современного капитализма выстраивается в соответствии с теорией Хайека. *Значительная часть производственных мощностей в целях предотвращения перепроизводства корпорации не загружают. Картина складывается крайне противоречивая: с одной стороны миллионы людей постоянно не могут найти себе работу, с другой – простаивают производства и даже целые предприятия. Именно так капиталистическая экономика выходила из мирового кризиса 2008–2013 гг. В Японии, США, Германии и других странах останавливались на длительные сроки конвейеры по сборке автомобилей, строительные предприятия и многие другие виды производств. Только этого одного порока капитализма достаточно, чтобы окончательно отказать ему в исторической перспективе.*

Между тем, капитаны буржуазной экономики и, что особенно печально, учёные-экономисты, якобы ведущие поиск научной истины, обходят это удручающее явление капитализма молчанием.

Существует ли связь между циклами Шумпетера и кризисами?

Хорошее знание научной позиции **Й. Шумпетера** позволяет сделать вполне точный вывод о причине кризисов, которую обосновывал этот автор – он увязывал *циклы нововведений* и экономические кризисы. Шумпетер считал, что исчерпание потенциала предыдущей стадии обновления материальной основы производства заканчивается наступлением кризиса. Чтобы избегать кризисов, Шумпетер предлагал планировать процесс обновления производства с помощью инвестиций в инновации. Не трудно заметить, что теоретические положения Шумпетера прямо противоположны взглядам Хайека и смыкаются с концепцией реанимации капитализма Кейнса.

В буржуазной России Шумпетер стал одним из самых изучаемых авторов, на его заключения ссылаются в учебниках и научных книгах. Он стал немым участником многих научно-практических конференций. Его берут в качестве защитника предпринимательства российские бизнесмены. Но вот что любопытно: *он был непримиримым противником либеральных теорий и теорий нерегулируемого рынка.* А в России экономическая политика осуществляется вопреки Шумпетеру. Более того, после мучительных поисков в науке и внимательных наблюдений за капиталистической практикой в Европе и Америке, он пришёл к устойчивым социалистическим убеждениям. *Умер он в 1950 г. практически за рабочим столом, на котором осталась лежать отредактированная, но не отосланная в научный журнал статья под названием: «Развитие социализма».* Знают ли об этом почитатели Шумпетера и будут ли они использовать если не социалистические, то хотя бы государственные принципы хозяйствования, а не либерально-монетаристские, которым молятся до сих пор.

Могут ли финансы быть основной причиной кризиса?

С середины XIX в. как грибы после дождя в экономической науке рождались многочисленные теории о причинах кризиса, обусловленных рыночными и денежно-кредитными отношениями. В этом ничего неожиданного нет, если иметь в виду, что преобладающими у неоклассиков всегда оставались теории, вытекающие из представлений о «хвосте собаки», управляющей капиталистической экономикой. На передний план в этой группе теорий выдвинулись теории, объясняющие причину кризисов подъёмами и спадами цен на товарных биржах и курсах акций на фондовых биржах. Свообразным классиком в этом стал **Дж. Сорос** (Сорос Дж. Алхимия финансов. М., 1996). Но не только он. У него появились ученики среди российских профессоров. Первопричиной мировых кризисов профессор РЭА им. Г.В. Плеханова **В. Юсим** считает «так называемые *рефлексивные процессы*» или подъёмы и спады цен на фондовых биржах (Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 28–39). Основные пути преодоления последствий кризисов В. Юсим видит:

- 1) во введении «механизмов регулирования рефлексивных процессов ценообразования, в первую очередь, биржевого»,
- 2) в формировании «институционального механизма расширения регулирования активной денежной массы»,
- 3) в разработке «структуры и условий работы банковской системы», обеспечивающей её устойчивость.

Ничего нового в таких представлениях о причинах периодических экономических кризисов нет. Тут всё очевидно – это утверждение приоритетов во всех реальных процессах в экономике не сферы производства, а финансовой сферы и, прежде всего денежного обращения. С критики таких положений начинался данный параграф учебного пособия, и повторяться не имеет смысла.

А может быть, всё дело в психологии людей?

Самыми модными теориями на Западе о причинах периодических кризисов стали *психологические теории*, которых стало не меньше, чем теорий, вытекающих из анализа рыночных и финансовых отношений. В этих теориях кризисы объясняются психическим состоянием социально-экономических субъектов – производителей, потребителей, собственников капитала, наёмных работников, банкиров, владельцев финансовых пирамид, влиятельных менеджеров и т. д. Достоинство этих теорий состоит в том, что, наконец-то, причины кризисов ***стали связываться с действиями людей***, а не только с «мёртвыми» вещами.

Однако согласиться с ними нельзя. Теперь анализ причин кризиса уводится в сферу только субъективного. Между тем субъективные процессы всегда объективируются. Именно в единстве этих двух сторон может корениться причина кризиса. Ранее отмечалось, что причина кризиса выступает как закон-тенденция. Объективные экономические законы пробивают себе дорогу через многочисленные субъективные акты и являются обобщающим их результатом, поэтому психические переживания социально-экономических субъектов сами по себе не могут стать причиной кризиса.

§ 4. Действительная причина экономических кризисов

Ещё раз о методологическом подходе при анализе основной причины экономических кризисов

Чуть выше охарактеризованы основные теоретические направления в анализе причин периодических кризисов. Теорий кризиса гораздо больше. Редкий автор не предлагает свою теорию. Всё это свидетельствует об отсутствии чёткой методологии в исследовании кризисных процессов в капиталистической экономике. Вам, уважаемые студенты, предлагается внимательно проанализировать, согласиться или опровергнуть ниже следующий методологический подход при выяснении ***основной причины*** кризисов.

С указанием на какое-либо явление или фактор реальной экономики, как на причину кризисов, одновременно должен подразумеваться недвусмысленный ответ на вопрос, а ***почему*** это явление (фактор) конституируется в качестве причины кризисов. *Если явление-претендент само требует дальнейших объяснений с постановкой вопросов «почему», то оно не может претендовать на роль основной или главной причины, объясняющей природу экономических кризисов.* Цепь постановок вопросов «почему», если они возникают, и ответов на них должна «упереться» в такое явление (фактор) в общественном производстве, которое уже не потребует объяснений и постановок вопросов «почему».

Совершенно очевидно, что на роль основной или главной причины могут претендовать явления, процессы, условия и реальные факты, которые отражают *максимально интегрированный уровень социально-экономических систем*. Например, если причина тех или иных процессов усматривается в самих фактах существования частнокапиталистической или социалистической собственности, то дальнейшая постановка вопроса «почему» становится бессмысленной. Нельзя ставить под сомнение факт существования буржуазного общества, например, в Российской Федерации – это объективная реальность и с ней надо считаться. Вопрос может возникать лишь о том, нравится оно нам или нет, готовы ли мы в нём жить или нам необходимо какое-то другое общество.

Руководствуясь этими методологическими принципами, неправильно усматривать *основные причины экономических кризисов* в таких явлениях буржуазного общества, как мошенни-

чество собственников финансовых пирамид, несовершенство банковских систем, чрезмерная эмиссия бумажных денег, спекуляция на валютных курсах и т. д. Именно эти явления назывались причинами мирового экономического кризиса 2008–2013 гг..

*Все эти события, называемые причинами мирового экономического кризиса, сами **требуют объяснений и постановку вопросов о причинах их течения.*** Цепь вопросов с «почему» обязательно протянется к каким-то глубинным противоречиям в экономике и обществе в целом в США, Российской Федерации, в странах развитого капитализма европейского континента.

Кризис – это не соотношение между группами товаров и валютными курсами, курсами ценных бумаг на фондовых биржах, а ***исключительно противоречивая ситуация в отношениях между многими социально-экономическими субъектами по поводу производства, присвоения, распределения и потребления группы товаров, денежных сумм, валюты, дивидендов с ценных бумаг и т. п.***

Основное экономическое противоречие капитализма – главная причина экономических кризисов

В этом месте автор просит прощения у читателей за растянутость аргументации связи между основным противоречием и кризисами. Без подробной аргументации этот тезис выглядел бы несостоятельным. Поэтому читателю ничего не остается, как внимательно проследить за логикой доказательств.

Если поочередно ставить вопросы, **почему** в США начался экономический кризис, перебросившийся на всю мировую экономику, то цепь объяснений будет следующей. *Во-первых, почему* в США было произведено очень большое количество квартир, коттеджей и других строительных объектов, ставших относительно излишними? На это следует ответить, что общественное разделение труда и технический прогресс в Соединённых Штатах позволяют достигать наивысшей в мире производительности труда и очень быстро выбрасывать на рынок огромное количество товаров и услуг.

Во-вторых, почему оказался очень значительным разрыв между объёмом товаров и услуг на рынке США и реальными доходами потребителей? А дело в том, что изучением реальных потребностей и возможных объёмов производства никто не интересовался. Здесь, безусловно, существуют объективно обусловленные пропорции, которые должны тщательно соблюдаться. В США регулирование производства и потребностей отсутствует, и все надежды связываются с «невидимой рукой» американского и мирового рынка. «Невидимая рука» указала на фазу кризиса в очередном промышленном цикле. Как говорится, извольте получить, уважаемые и не очень уважаемые господа, если не желаете регулировать общественное производство!

В-третьих, какие иные условия способствовали перепроизводству в строительной индустрии, а затем в других отраслях промышленности и сфере услуг США и некоторых других странах? При ответе на этот вопрос следует назвать те самые ипотечные кредиты и всю финансовую сферу, которые маржиналистами из учёного мира и руководителями властных структур буржуазных стран называются главными причинами кризиса перепроизводства. Маржиналисты, исходя из теорий субъективной ценности и предельной полезности, считают финансы первичными и в организации производства, и в регулировании потребностей, и в обеспечении реального потребления. Прима́т производства они не признают и всерьёз считают, что управлять общественным производством можно с помощью «хвоста собаки».

Играя разрушительную роль в экономике, финансовая система через дешёвые ипотечные кредиты, а также с помощью сокрытия фактических банкротств банков и других финансовых структур долгое время давала производителям ложные сигналы о реальных возможностях потребителей оплачивать продукцию и возмещать затраты на её производство. Финансы в

этом случае провоцировали кризис перепроизводства, но не становились его первопричиной. Причину следует искать в более важных отношениях на уровне всего общественного производства, а не в финансовой сфере, и не в финансовых пирамидах. Сводить причины кризисов при капитализме к мошенническим операциям финансистов просто нелепо.

В-четвёртых, чем руководствовались владельцы фиктивного капитала, разогревая строительную индустрию и провоцируя кризис перепроизводства? При поиске ответа следует отбросить многочисленные красивые идеологические и пропагандистские лозунги об «обществе всеобщего благоденствия», «американском образе жизни», необходимости обеспечения всех американцев жильём, о демократии, свободе рынка, свободной конкуренции и т. п. Руководствоваться необходимо объективными экономическими законами. Ответ на этот вопрос даёт сама капиталистическая действительность. Он прозаичен по содержанию и циничен по действию игроков в финансовое казино. **Владельцы фиктивного капитала, банков, финансовых пирамид, изобретатели деривативов** (термин от корня слова, характеризующего специфическое изделие для постельных сцен), **наваривали максимум прибыли, желая, во что бы то ни стало увеличить своё богатство и урвать как можно больше доходов у государства, частных собственников и простых американцев.** События эти не исключения. Они отображают глубинную социально-экономическую сущность буржуазного общества и буржуазного образа жизни. «Деривативщики» *действовали строго в соответствии с основным экономическим законом* капиталистического способа производства, добиваясь максимальной массы прибавочной стоимости. И они её получили, как впрочем, многие и многие другие частнокапиталистические собственники. Не продвигает ли нас этот ответ к истинной причине кризисов перепроизводства?

В-пятых, не представляет **никакой** сложности понять то, что потребление готовых товаров и услуг осуществляется только за счёт доходов потребителей. При этом имеется в виду вся совокупность доходов предпринимателей и населения. Буржуазная пропаганда убеждает в том, что кредит и финансовая сфера значительно увеличивают доходы и расширяют сферу потребления, и что без кредитования и финансовой сферы процесс реализации продукции практически невозможен. На самом же деле финансы крайне противоречиво влияют на реализацию и потребление. Финансовая сфера действительно ускоряет доведение готовой продукции до потребителя. Но финансы значительно сокращают итоговый результат потребления. За кредит надо выплачивать процент из доходов предпринимателей и населения. Потребители и никто иной содержат всю финансовую сферу с её богатой материально-технической базой и чрезвычайно высокими бонусами банкиров и топ-менеджеров. Следует исключить мысль, что в финансовой сфере якобы создаётся какая-то стоимость и прибыль. Об этом в учебном курсе подробно говорилось. Деньги и финансовая сфера в целом – это лишь посредники в распределении богатства и доходов. Следовательно, *правильным будет вывод, что разбухшая до огромных масштабов финансовая сфера паразитирует на доходах предпринимателей и населения, значительно их сокращая. Едва ли следует считать достаточной ту компенсацию со стороны финансовой сферы, которую она предоставляет обществу за счёт ускорения оборота капитала. В большей своей части современная финансовая сфера с её мошенническими структурами – паразит в буржуазном обществе. Не мешало бы молодым исследователям сделать в этом направлении глубокий анализ – насколько экономически эффективна современная финансовая сфера и насколько она вредна. Воспринимать априори верным утверждение, что финансовая сфера, только полезна ошибочно.*

Из этих рассуждений вытекает вывод, что потребление произведённой продукции во всех её формах и видах в конечном итоге зависит от объёма первичных доходов потребителей, и проще говоря, всего населения страны. В связи с этим выводом возникает очередной вопрос, **почему** у населения богатейшей страны мира недостаёт доходов, чтобы выплатить проценты по ипотечным кредитам, погасить сами кредиты, приобрести жильё в собственность, раскупить

другую продукцию на рынках США, рассчитаться в срок по услугам различных организаций и т. п.?

При ответе на поставленные вопросы, невозможно ограничиться анализом уровня заработной платы, или «недопотреблением». Теории «недопотребления» и отставания потребления от производства являются самыми популярными в объяснении причины кризисов. Поэтому есть смысл на этом остановиться более подробно. Здесь надо характеризовать всю систему отношений собственности и, в частности, присвоения вещественного фактора общественного производства и всей производимой продукции. Почему при анализе кризисных явлений необходимо перемещать взгляды исследователей на уровень всего общества. *Перепроизводство и диспропорции между доходами населения и производством возникают во всём общественном производстве.* А не только в ипотеке и других узких сферах экономики. Кризис 2008–2010 гг. вспыхнул не только в строительстве и финансовой сфере, а во всей социально-экономической системе, включая экономику, социальную сферу, государственную политику, идеологию и т. д. Пожар в мировой экономике тушили многие субъекты, в т. ч. Бильдербергский клуб, «двадцатка» первых лиц ведущих стран мира, ООН, международные финансовые организации, ЕЭС и др.

Доходы населения формируют потребление во всём обществе. При поверхностном взгляде может сложиться впечатление, что окончательной причиной кризиса является отставание именно потребления от производства в США и других странах. Факт перепроизводства вроде бы свидетельствует об этом. Но, придерживаясь ранее обусловленной логической цепочки ответов на вопросы «почему-почему», остановиться на этом ответе неправильно, т. к. при постановке на место причины кризисов только потребления снова возникает вопрос, а почему потребление отстаёт от объёмов производства? Следовательно, существует какая-то более важная причина. *Необходимо в соответствии с логикой развития капиталистической экономики дойти до такого явления или процесса в общественном производстве, при характеристике которого не возникнет вопроса, почему имеют место быть экономические кризисы в буржуазном обществе.*

Ответ на вопрос, почему сфера потребления в капиталистической экономике отстаёт от производства материальных и духовных благ однозначен – потому что *существующие отношения присвоения произведённого продукта не позволяют всем категориям потребителей оплачивать их с помощью своих доходов.* Доходы большинства населения попадают в строгую зависимость от господствующих отношений частнокапиталистической собственности и основного экономического закона буржуазного общества, действие которого направлено на концентрацию общественного богатства в руках очень узкого круга лиц. Отставание потребления от производства не означает, что население не желает больше потреблять. Всё наоборот, **эксплуатирующий класс не позволяет трудящимся увеличивать объёмы потребления.**

На этой основе возникает *основное экономическое противоречие* между глубоко общественным характером капиталистического производства и частнокапиталистической формой присвоения.

При ответе на первое «почему» в логической цепочке вопросов было констатировано, что товары и услуги в США прямо или косвенно производит подавляющая часть населения. Вместе с людьми, вышедшими на пенсию, *цифра производящего товары и услуги населения составит 90–95 % от всего населения США.* Присваивается же общественный продукт крошечной группой людей, в основном в лице крупных и крупнейших частных собственников. Они сосредоточили в своей собственности огромное богатство, и делиться этим богатством с широким кругом людей не желают. Институт частной собственности к этому не располагает. *В результате частного присвоения сфера потребления усыхает как шагреновая кожа.*

Главная причина экономических кризисов обосновывалось на примере самой обеспеченной страны – США. Основное экономическое противоречие обнаруживает себя ещё в большей мере в странах с низким уровнем потребления.

Последний экономический кризис был вновь мировым. Это объяснимо. Мировая экономика развивается на основе глубокого разделения и кооперации труда многочисленных стран. Капитал США представлен практически во всех странах мира. В свою очередь, активы многих стран присутствуют в экономике США. Например, Резервный фонд федерального бюджета Российской Федерации в 2000–2008 гг. был растрочен на приобретение ценных бумаг Правительства и финансовых пирамид США. Всё это говорит о том, что кризис американской экономики не мог не перекинуться на другие страны.

Таким образом, следует заключить, что *главной причиной экономического кризиса выступает основное противоречие между общественным характером капиталистического производства, позволяющего ассоциированным трудом воспроизводить огромные объёмы богатства и частнокапиталистической формой присвоения этого богатства*. Хотелось бы напомнить, что основное экономическое противоречие буржуазного общества в данном учебном курсе уже характеризовалось. Стороны основного противоречия не абстрактны. Основное противоречие является концентрированным выражением системы противоречий между потребностями и интересами вполне конкретных социально-экономических субъектов буржуазного общества. В этот ряд субъектов входят производители и потребители, продавцы и покупатели, собственники и не собственники, владельцы производительных форм капитала и владельцы фиктивного капитала, капиталисты и наёмные работники. Все противоречия буржуазного общества перечислить невозможно. Это заняло бы несколько глав книг. Здесь даётся общая характеристика системы противоречий. Накапливаясь и обостряясь, противоречия в итоге порождают волновое развитие цивилизации и экономические кризисы перепроизводства при капитализме. **Основная причина экономических кризисов вписывается в общую причину цикличности развития мировой экономики, включая «волны Кондратьева».**

Можно ли, пользуясь логической цепочкой «почему-почему», поставить ещё один вопрос, а почему именно основное экономическое противоречие выступает главной причиной экономических кризисов при капитализме. Да, такой вопрос поставить можно. Однако **ответ упрётся в исторический факт существования капитализма**. Не будет этой общественно-экономической формации, не будет экономических кризисов. Капитализм пройдёт все три стадии развития:

- 1) становление,
- 2) расцвет,
- 3) угасание и уход с исторической сцены.

В отдельных странах устранение капитализма происходит революционным путём. Стремление к спасению капитализма, как социальной системы, и к наименьшим экономическим и социальным потерям с неизбежностью будет толкать буржуазное общество к огосударствлению экономики, финансов и социальной сферы, т. е. к социализму – новой социально-экономической системе. Если у кого-то есть иные аргументы, то хотелось бы их услышать. Какую же общественную систему вы нам предложите! Капитализм-то выдохся, господа! Чем быстрее человечество будет переходить к социалистической организации, тем меньшие потери оно будет иметь.

С неизбежностью возникает сакраментальный вопрос, а почему трудящиеся массы активно не ставят в повестку дня решение проблемы ликвидации эксплуататорской системы капитализма и вместе с этим экономические кризисы? Буржуазия и её идеологические и научные сикофанты научились «вправлять мозги» людям и умеют убеждать, что в нашем грешном мире никакой общественный строй кроме капитализма невозможен. Задача экономической науки и левых политических сил убедить человечество в непригодности капитализма для

дальнейшего прогресса человеческой цивилизации. Необходимо также убедительно обрисовать научные контуры нового общества и указать реальные пути его построения. Ждать, что *буржуазия сама убедится в непригодности капиталистических порядков бесполезно. В истории не зафиксировано фактов отказа классов и социальных групп от власти и собственности.*

Особенности кризисных процессов в Российской Федерации

Экономика России к 2008 г. вошла в обычную периодичность экономических кризисов при капитализме. Кризис 2009–2010 гг. протекал по классической схеме с четырьмя его фазами – *кризис, застой, оживление и подъём*. В 2013 г., когда пишутся эти строки, экономика пребывает в фазе неустойчивого оживления. В различных странах мира, с которыми экономика России тесно связана через импорт и экспорт и финансовые потоки кризис проходит в разные сроки и с неодинаковой степенью глубины. Это в значительной степени сказывается и на смене фаз промышленного цикла в российской экономике.

Предыдущий экономический кризис 1996–1998 гг. был необычайно глубоким, не имеющим аналогов в мировой экономике. Особенность его была обусловлена *не очерёдностью периодических кризисов при капитализме, а переходным периодом от социализма к капитализму после Октябрьской буржуазной революции 1917–1921 гг.* Окончание переходного периода необходимо связывать с передачей власти от первого президента Российской Федерации Б. Ельцина своему приемнику В. Путину, продолжившему курс на всемирную капитализацию экономики. В наследство новый президент получал экономику в глубоком кризисе. Однако в кризисном состоянии экономика пребывала весь переходный период 90-х гг. *Причина резкого падения экономики была связана с полным разрушением основ социалистической экономики и попытками сформировать институты, характерные для капиталистической экономики.*

Существенный вклад в падение экономик России и СНГ был внесён *распадом СССР* на самостоятельные государства и разрушением устоявшихся на протяжении 70 лет кооперированных связей между экономиками бывших советских республик. Одновременно экономика *России выпадала из международного разделения труда и садилась на нефтегазовую иглу, становясь сырьевым придатком европейских государств и Китая.* Причину отмеченных процессов можно усмотреть только в отсутствии грамотной и хорошо выверенной экономической стратегии и тактики так называемых реформаторов экономики. К великому сожалению, эти отнюдь не положительные традиции продолжают сохраняться, и потому периодические кризисы будут повторяться с российской спецификой. Прежде всего, глубина падения, экономические и социальные потери будут большими, чем в странах развитого капитализма. Там очередной кризис ждут и предварительно принимают меры по смягчению его последствий. В частности, усиливают меры по государственному регулированию экономических и социальных процессов.

Периодический кризис 2008–2010 гг. поставил российских реформаторов в весьма пикантное положение – им *необходимо признавать фиаско ортодоксальной неоклассической теории*, которую они восприняли и на основе которой они выстраивают модель капиталистического рынка, приведшую в результате к бандитскому капитализму.

Однако этого они *не делают, суетятся, разъезжаются по местам ставших неизбежными техногенных катастроф, тушат лесные и деревенские пожары и делают вид, что стремятся втолкнуть Россию в цивилизационное пространство.* Их не сдерживает даже резко отрицательная реакция всех лауреатов премии имени Нобеля по экономике, экспертов Мирового банка, лидеров и общественности Европы, которые неоднократно осуждали проамериканскую модель. Основными характеристиками этой модели выступают: самопроиз-

вольность рынка и необузданность всепоглощающей коммерции, бесконтрольность финансовых структур и корпораций, тотальная коррупция и преступность бизнеса, резкая поляризация доходов и нищета широчайших масс населения. Всем понятно, что эти общественные институты, которые почему-то в России называют новыми ценностями цивилизованного мира, связаны прежде с неудержимым обуржуазиванием страны и построением капиталистической экономики по американским лекалам. До сих пор российские президенты посещают с визитами США и приглашают к себе обширные правительственные делегации и группы экспертов, чтобы сверить стрелки на стратегическом компасе. Неприятие капиталистической старушки-Европы этих сомнительных ценностей, проявилась в январе 2010 г. на Парижском коллоквиуме глав европейских государств на тему: «Новый мир – новый капитализм». Бывший президент Франции Н. Саркози подверг капитализм исключительно марксистской критике за культ денег и наживы, эксплуатацию людей труда, коммерциализацию социалки и спекуляцию.

На Западе, включая на этот раз и США, думают и говорят с достаточной определённо-стью об альтернативной модели частному интересу. Российские либералы, наоборот, считают, что государство «должно не только думать об отражении сиюминутных угроз, но и иметь долгосрочный план возвращения ведущей роли частному сектору» (Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 29). Либералам постоянно вторят председатель Правительства и Президент России.

Вместо заключения или почему капитализм выжил

То, что капитализм как общественно-экономическая формация умирает, у людей, не заражённых метафизическим мышлением, не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует её Величество История.

Во-первых, в период чрезвычайного обострения его противоречий во время Первой мировой войны в ряде стран Европы свершились социалистические революции. От мировой капиталистической системы откололась шестая часть суши – Союз Советских Социалистических республик.

Во-вторых, после Второй мировой войны по пути социализма пошла треть человечества, включая Китай.

В-третьих, в мирное время в последней четверти XX – начале XXI вв. в большинстве стран Западной Европе и Канаде бурно протекали процессы социализации экономик и политических систем. Сейчас трудно определить чего больше, капитализма или социализма, в таких странах как Норвегия, Швеция, Австрия, Канада и ряд других стран. Совершенно очевидно, что теперь эти страны не представляют капитализм в его классическом виде, каким он был в XVIII или XIX вв. Историческая тенденция к социализму очевидна.

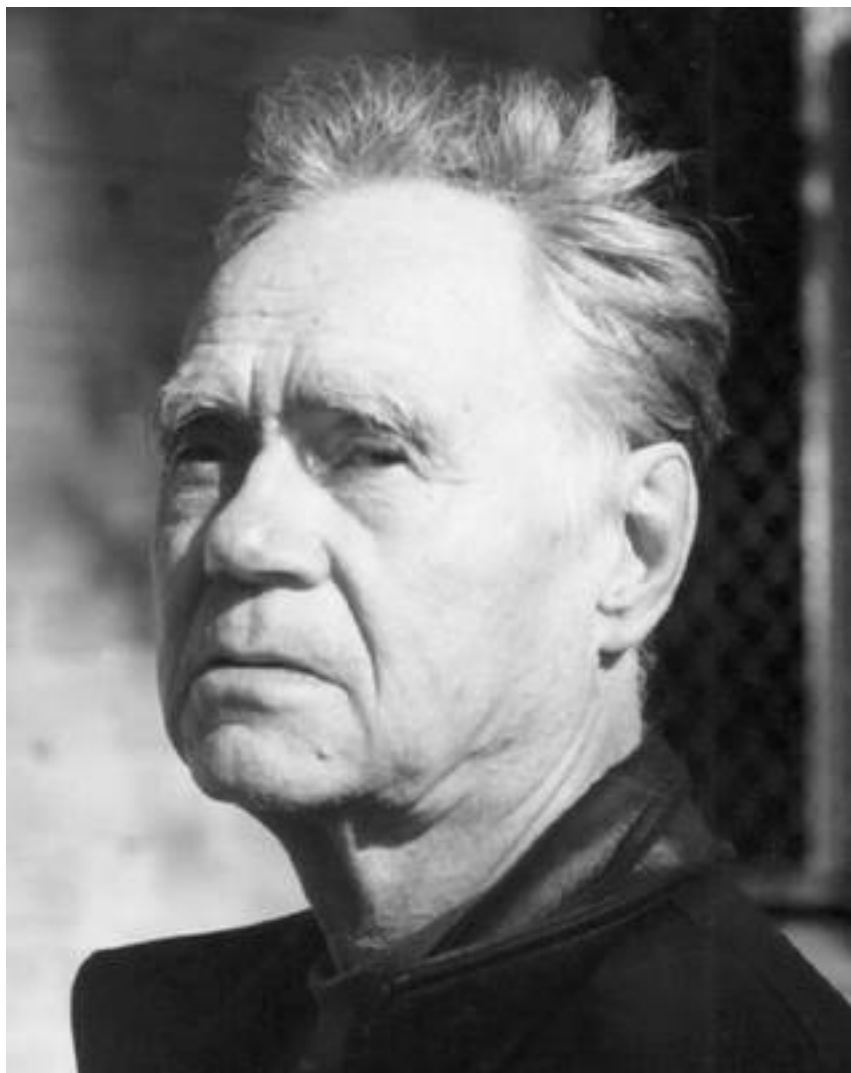
Все сомнения и дискуссии об исторических перспективах капитализма и социализма перемещаются в область обсуждения методов и темпов построения социалистических обществ. Самым упёртым марксистам следует признать, что ставка на быструю революционную смену капитализма на социализм провалилась. И **причина этого не в марксистском или социалистическом учениях, в практических действиях советских псевдомарксистов**, изменивших марксизму и социализму. Теоретически безграмотными партийными руководителями СССР в последней четверти XX в. столько совершено стратегических ошибок, что в глазах мировой общественности был сформирован отрицательный образ социализма. Этим воспользовались так называемые демократические силы. Они, с задачами осуществления буржуазного реванша, с фальшивыми лозунгами построения «рыночной экономики», разрушили не только социалистическую в своей основе экономику, но и вторую по мощности державу XX в.

В настоящее время в мире наблюдается уменьшение количества стран с социалистической ориентацией. Но *одновременно усиливаются социалистические тенденции внутри ведущих капиталистических стран*. Пространственное сужение социализма не означает его окончательное поражение. В истории его хоронили десятки, если не сотни раз, а он живет и укрепляется. Этот процесс вписывается в неравномерность и цикличность социально-экономического развития человечества, о чём говорилось в настоящей теме. сейчас обнаруживает себя понижательная тенденция в развитии социалистической системы и, как следствие, ослабление влияния социалистических теорий и идей. В истории так было всегда при становлении и развитии новых социально-экономических систем. В обществе не может быть ни «железных» законов, ни наступлений без отступлений. метафизика в оценке развития общества неприемлема. В свою очередь, измена идеям нового общества непростительна, если это общество тебя взрастило. В России в этом отношении сложилась парадоксальная ситуация – чем больше люди в советское время кричали об окончательной победе развитого социализма и перспективах коммунизма, тем быстрее и круче они развернулись к капитализму. например, практически все российские, так называемые политологи, – это бывшие профессора, доценты и преподаватели научного коммунизма. Господа-товарищи! история хохочет над вами.

У старого общества, в нашем случае у капитализма, всегда находятся резервы для упрочения своего господствующего положения. Самым мощным резервом, безусловно, выступает политико-юридическая система с государственной властью во главе. Другим, не менее *мощным средством, продляющим существование капитализма в современных условиях, является процесс глобализации в мировой экономике*. Этим двум темам будет посвящено изложение учебного материала.

Иммануил Морис Валлерстайн
проф. социологии, США р. 1930

Семёнов Юрий Иванович
д. и. н., проф., СССР р. 1929

Глазьев Сергей Юрьевич
д. э. н., акад. РАН, СССР р. 1961

ТЕМА 2. ФОРМА И СПОСОБЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Обычные наблюдения за национальными экономиками и мировой экономикой позволяют заметить, что развитие происходит исключительно неравномерно. В функционировании и развитии можно видеть циклы, кризисы, ускорения, застои и другие экономические процессы. К сожалению, современная экономическая теория пока не исследует эти процессы и не даёт вразумительных ответов на вызовы времени. В активе остаётся только один К. Маркс, аргументировано объяснивший причины периодических кризисов при капитализме. Теперь для объяснения событий в мире этого не достаточно. Его теория по идеологическим причинам отвергается, и тем самым окончательное решение проблем отодвигается на неопределённое время. Всё отдано на откуп крайне редких заседаний «восьмёрки» и «двадцатки» политиков, демонстрирующих скорее, нежелание решать сложнейшие проблемы, чем понимание ситуации. Все темы настоящего раздела учебного курса будут посвящены рассмотрению *характера функционирования и развития* национальной и мировой экономики в целом. Такой анализ позволит обнаружить общие черты и особенности в развитии национальных экономик, которые в конечном итоге сказываются на закономерностях развития мировой экономики.

Прежде чем приступить к раскрытию вопросов темы, необходимо, уважаемые читатели, договориться о нижеследующем. В этой теме будут обсуждаться проблемы, имеющие исключительное значение при выработке экономической политики и выборе социально-экономического курса развития тех или иных стран. По этим проблемам учёные наработали большое количество теорий. Теории сложны и порой, о чём мы неоднократно писали, схоластичны. Тем не менее, нам придётся погрузиться в некоторые из них, чтобы осмысленно понимать текущие социальные процессы в мировой и нашей отечественной экономике и обществе в целом. Необходимо вникнуть в суть и выработать своё убеждение в их правильности или ошибочности. Методом скорочтения или бездумного зазубривания учебников в этой теме, как впрочем, и во многих других, обойтись невозможно.

И ещё несколько слов о важности вопросов всех тем раздела. В нём будет постоянно анализироваться одна из самых обсуждаемых ныне проблем – *цикличность и кризисность развития* мировой экономики и социально-экономических процессов. Проблема постоянно актуализируется в связи с продолжающимися кризисами перепроизводства в капиталистических странах и **признанием рядом теоретиков на Западе имманентности периодических кризисов капиталистическому способу производства**. В связи с этим среди теоретиков и, соответственно, на страницах учебников самой модной стала проблема *равновесия* капиталистической экономики. По этим вопросам ответов ожидает и хозяйственная практика.

В экономической науке кризисы рассматриваются как данность, независимая от действий экономических и политических субъектов, а также от специфики социально-экономических систем. В то же время *причину экономических кризисов* усматривают в наличии цикличности в воспроизводственном механизме, хотя совершенно очевидно, что кризис – это фаза в длинном цикле развития социальной системы. Здесь исследователями на вооружение берётся метод *idem per idem* (*то же самое – через то же самое*). Одновременно публику убеждают, что цикличность и кризисы присущи не обществу, а технике и технологиям, т. е. проще говоря, «мёртвым вещам». Люди «умывают руки» от результатов своей деятельности.

Нас проблема цикличности, кризисов и равновесия будет интересовать ещё с одной стороны. Советские экономисты подробно исследовали и описали *проблему пропорциональности развития экономики*. Длительное время советская экономика функционировала относительно пропорционально. В наше время в России такая постановка проблемы **официозом признаётся ересью**, наподобие высказываний в Средние века о вращении Земли

вокруг Солнца. В этом ничего странного нет. В России всё рассматривается в соответствии с тем периодом времени, в какое её сдёрнули в ходе так называемых реформ – это XVII век, **век первоначального накопления капитала**. Однако История неумолима и движется вперёд не по прихоти вождей и политических перевёртышей, а в силу объективных законов развития. Мировая экономика буквально корчится в муках из-за отсутствия пропорциональности. Неужели это кому-то не ясно? Господа, объяснитесь, наконец!

В своё время некоторые советские и зарубежные марксисты догматического толка, ложно трактуя объективность исторического процесса, настаивали на прямолинейности развития и предрекали быструю гибель капитализма. Назывались даже конкретные сроки мировой пролетарской революции и окончательной победы коммунизма. На смену этой концепции пришла теория мирного существования социализма и капитализма. Автором её был В.И. Ленин. Однако и после этого считалось, что внутренняя неустойчивость капитализма, кризисный характер развития в скором времени приведут к сходу капитализма с исторической сцены. Теперь мы видим, что буржуазная система продолжает существовать и даже брать реванш у социализма. Почему капитализм «жил, жив и будет жить» ещё некоторое историческое время? Именно об этом пойдёт речь в этой и последующих темах. И так, в путь!

Глава 1. Теория и практика пропорциональности и равновесия общественного воспроизводства

§ 1. Развёрнутая постановка проблем о пропорциональности и равновесии

Пропорциональность

Под пропорциональностью следует понимать оптимальное соотношение между производством и потреблением в общественном производстве в целом. Причём речь идёт об оптимальности в удовлетворении социальных потребностей всех без исключения членов общества. В этом отношении можно говорить об огромном количестве эффективных или, наоборот, неэффективных пропорций:

- 1) между общественным производством и потреблением общества в целом,
- 2) между производством и потреблением, с одной стороны и сферой обращения – с другой,
- 3) между первым и вторым подразделениями общественного производства,
- 4) между многочисленными отраслями экономики,
- 5) между предложением товаров и реальным спросом на них со стороны населения,
- 6) между товарной массой и массой бумажных денег,
- 7) между стоимостью товарной массы и ценовым её выражением на рынке и т. д., и т. п.

Как видно из перечисленного, речь идёт о вполне конкретных пропорциях, предполагающих неизбежность контроля и регулирования из какого-то единого центра. Не трудно догадаться, из какого центра. Эта роль, безусловно, отводится государству. При характеристике пропорциональности общественного воспроизводства в экономической теории нет места каким-то абстрактным и бессодержательным категориям, позволяющим утопить анализ в околонучных спорах. Слишком судьбоносны и важны для повседневной жизни людей и мировой экономики эти проблемы. Отсутствие пропорциональности при капитализме порождает многомиллионную армию безработных, не позволяет использовать все производственные мощ-

ности, приводит к постоянным экономическим и социальным кризисам, ухудшает качество жизни народа и т. д.

Равновесие как мнимый символ вечности капиталистического способа производства

Тем не менее, в неоклассическом теоретическом направлении избран путь схоластических рассуждений. *Всё вращается вокруг категории так называемого **равновесия***. Этот термин складывается из словосочетания «равные веса». Что реально собираются *взвешивать* маржиналисты, понять невозможно. Вместе с тем, *теория равновесия стала официальной доктриной при выборе практически всех моделей хозяйствования в современной мировой экономике*. Это делается либо осознанно с помощью института советников и консультантов при президентах и правительствах, либо по умолчанию, следуя традициям. В современной России, пытаясь создать так называемую рыночную экономику, «реформаторы», чаще по умолчанию, исходят именно из предположения, что «невидимая рука» А. Смита приведёт к ожидаемому равновесию.

С помощью теорий о равновесии научные душеприказчики Капитала пытаются очистить его грязный и кровавый мундир, доказывая, что не этот исторический феномен виновен в кризисах, войнах и бедственном положении народа. Поэтому мы обязаны подробно останавливаться на теориях о равновесии.

Теоретическая концепция **равновесия** в неоклассической теории формировалась с неизбежностью.

Во-первых, необходимо что-то было противопоставлять марксистской (и не только марксистской) теории периодических кризисов капиталистической экономики.

Во-вторых, неоклассики никогда не признавали и не признают до сих пор наличие каких-либо антагонистических противоречий при капитализме. Для них в буржуазном обществе царит равенство прав, свобода и всеобщее благоденствие. А такое состояние в обществе возможно только при равновесии в основной сфере – в экономике.

В-третьих, буржуазные теоретики, как черт ладана боятся вывода об исторически преходящем характере капитализма. Признание этого означало бы признание постоянной диспропорциональности. Увы, апологеты буржуазного образа жизни никогда на это не отважатся. Поэтому у них всё хорошо, безоблачно и равномерно в экономике, несмотря на громадную армию безработных.

В-четвёртых, к констатации равновесия их побуждают теории о соотношении спроса и предложение на рынке товаров и услуг. При отказе от теорий об общем равновесии и методах его достижения вся неоклассическая теория приходит в негодность.

Поскольку о «равновесии» много говорят и пишут, придётся посмотреть и нам, какой смысл имеет это понятие и какие процессы при этом характеризуются. Первенство и в употреблении слова, и в характеристике явления равновесия, почему-то приписывают Вальрасу, который действительно обосновал тезис о «рыночном равновесии» между спросом и предложением. Правда, он ничего не «взвешивал», а занимался математикой. Однако первым, кто применил термин «равновесие», применительно к экономике был один из последних британских меркантилистов **Стюард Джеймс Денхам** (Англия, 1712–1780 гг.) в своём основном труде «An Inquiry into the Principles of Political Economy».

Не имеет смысла перелагать научную историю категории «равновесия», но следует понять, что вкладывают современные исследователи и в понятие, и в само явление». Один из редакторов одного из современных выпусков The World of Economics **Мюррей Милгейт** обобщает многие смысловые понятия и пишет, что под равновесием понимается:

- 1) «*баланс сил*», например, для описания «баланса между силами спроса и предложения»;
- 2) «*точка*», с которой отсутствует эндогенная «тенденция к изменению»;
- 3) «*результат*, к которому должен стремиться...любой экономический процесс»;
- 4) «*центр притяжения* экономической системы»;
- 5) «*набор значений*, к которому непрерывно стремятся все экономические величины»;
- 6) «*равновесная цена*», т. е. стоимость, которую обосновывал А. Смит;
- 7) *центральная организующая категория*, «вокруг которой должна строиться экономическая теория».

В заключение, данным автором, отмечается, что «не следует путать «равновесие» с хорошо известной проблемой устойчивости конкретного *равновесия в современном анализе*. В последнем заключении либо допущена ошибка в переводе, либо в нём полностью отсутствует всякий разумный смысл. (Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М., 2004. С. 285–294).

Здесь специально приведено пространное изложение современной позиции маржиналистов о равновесии с тем, чтобы предупредить читателя о большой путанице и в понимании, и в анализе этой категории в многочисленных «Экономиках», а теперь, к сожалению, и в некоторых российских учебниках. Прежде чем окунуться с головой в текст с рассуждениями о равновесии, вам, уважаемые читатели, всякий раз необходимо обязательно разобраться, о чём же идёт речь конкретно. В противном случае можно стать жертвой околонуточной демагогии.

Сопоставление теорий пропорциональности и равновесия

Экономические категории «пропорциональности» и «равновесия» должны отражать реальные события, факты или процессы, протекающие в экономике. Отражение реальности должно происходить в трёх аспектах.

Во-первых, они должны выражать собой то или иное *количественное соотношение* между частями, элементами или системами во взаимодействии факторов общественного производства, допустим, между отраслями или подразделениями народного хозяйства.

Во-вторых, в них должно находить отражение *социально-экономическое пространство*, которое характеризуется с помощью этих научных категорий.

В-третьих, эти категории должны отражать *временной лаг* пропорциональности или равновесия. Иначе говоря, категории своим описанием реальных процессов должны вписываться в общее ***правило трёх измерений***. Правда, автор теории относительности, второй после Маркса мыслитель второго тысячелетия, выдающийся физик А. Эйнштейн настаивал на четвертом измерении, в основе которого лежит *единство пространства и времени*. Но и этому измерению пропорциональность и равновесие могут соответствовать. В роли такой меры в социальных процессах выступает их *качество*. Обремененность капиталистической экономики кризисами перепроизводства свидетельствует об отсутствии социальной качественности буржуазного общества. Иначе не было бы ни безработицы, ни громадных потерь от кризисов, ни забастовок, ни революций и т. п.

Если неоклассики предлагают такие экономические категории, которые якобы отражают реальные явления и процессы, и которые в то же самое время не поддаются измерению, то это означает, что научные категории схоластичны, надуманны и, конечно, не характеризующие адекватно реалии жизни. В человеческом обществе всё измеряется, взвешивается, оценивается, т. е. имеет количественные и качественные параметры.

Теперь необходимо посмотреть, как соответствуют этим требованиям категории пропорциональности и равновесия. Пусть первой будет пропорциональность. Проблемы пропорциональности экономики на примере схем Маркса капиталистического воспроизводства,

межотраслевых балансов национальных экономик и моделей межотраслевых балансов, предложенных ООН, подробно анализировались в теме, посвящённой вопросам теории и практике воспроизводства общественного производства. Нет никаких сомнений в том, что *предложенные схемы и модели, разработанные Марксом и большими коллективами учёных и практиков во многих странах и ООН, отражают реально существующие экономики*. Предложены конкретные способы измерения и оценка общественного продукта и методы регулирования пропорциональности воспроизводства. Здесь наличествуют все необходимые параметры экономики – количественные оценки, пространство (всё общественное производство), временной лаг (годовые балансы) и ставится качественная задача достижения реальной пропорциональности.

Теперь посмотрим на многочисленные теории равновесия. Возвратимся к развёрнутому определению равновесия Мюреем Милгейтом. И что же мы тут находим? «Равновесие» якобы означает «баланс» сил, «точку», «результат», «центр притяжения», «набор значения», «равновесную цену» и, наконец, «центральную организующую категорию». Здесь не все определения равновесия перечислены. У многочисленных авторов, пожелавших сделать свой вклад в экономическую теорию, можно обнаружить более двух десятков определений. В российских учебниках появились «отечественные» определения.

О чём всё это говорит? А ни о чём! В определениях нет реальной экономики, нет ни пространства, ни времени, ни количественных оценок, ни характеристики качества действий субъектов национальных и мировой экономик. *Сама якобы теоретическая концепция равновесия напоминает переходящую из столетия в столетие жульническую игру в напёрстки, когда очередной автор теории, как человек-манипулятор напёрстками, выставляет на обозрение очередное мнение о равновесии, оказывающееся, как и напёрсток мошенника, совершенно необоснованным*. Какую, например, модель реализации общественного продукта, и какие измерения можно осуществить на основе «точки» или мифической «равновесной цены»? Да и самой экономики-то в подобных конструкциях нет и в помине.

В этой связи следует обратиться к коллегам-экономистам, авторам учебников по экономической теории. Вы перестали анализировать пропорциональность экономики и теперь говорите только о равновесии. О каком равновесии вы ведёте речь? О равновесном разрушении всей великой советской экономики глобальным капиталом? О равновесном приближении к тому периоду времени, когда Бильдербергский клуб и глобальный орден Бнай Брит начнут расчленять всю Российскую Федерацию в соответствии с опубликованными картами? Или ведёте речь о равновесии в безрассудной приватизации всей российской экономики? Проясните, пожалуйста, ситуацию.

При собственной оценке теорий пропорциональности и равновесия следует обратить внимание не только на понятийные различия в трактовке, но и на оценку реального капиталистического процесса воспроизводства. Если марксисты и другие теоретики предпочитают исследовать *действительные процессы и конкретные пропорции* в общественном производстве, то маржиналисты, используя дефиниции, *уводят нас в область рассуждений об абстрактном равновесии*. На эти различия можно было бы не обращать внимания, но именно с этого начинаются принципиальнейшие различия в характеристике механизма воспроизводства и причин экономических кризисов. *Задача неоклассиков заключается в том, чтобы заставить читателя думать не о реальных процессах капиталистической экономики, а тратить умственную энергию на анализ словопрений*.

Если ещё раз внимательно пролистать «Экономиксы», то можно обнаружить, что реальный механизм капиталистического воспроизводства не обсуждается. Равновесие рассматривается только абстрактно в основном по Вальрасу. Дальше этого современные теоретики не идут. Правда, в некоторых «Экономиксах» присутствуют главы о фактическом экономическом

росте. Однако и в этих материалах не только не рассматривается процесс воспроизводства благ, но чаще всего отсутствует анализ и равновесия.

Что касается большинства российских учебников по экономической теории, то они часто отличаются от «Экономиксов». Авторы учебников добросовестно проработали все теории о равновесии, появившиеся на Западе, и пытаются концептуально высказать свой взгляд на проблему. Ничего подобного в западных учебниках найти нельзя. Ниже будут изложены такие позиции российских авторов. Однако, следует обратить внимание студентов на то, что этот анализ по своему предназначению абсолютно бесполезен. Бесполезен он ввиду своей абстрактности и отсутствия экономической конкретики. Таких экономик, которые присутствуют в рассматриваемых российскими авторами моделях равновесия, нигде нет – ни в России, ни в Америке, ни в Европе, ни на Ближнем Востоке, ни в Японии, ни в Китае, ни в Сингапуре. Кому нужна и где может использоваться, например, абстрактная математическая модель равновесия «свободного рынка» от Вальраса?

В то же время надо быть объективным и отметить, что иначе обстоит дело с теорией Кейнса. **Кейнс**-сын, безусловно, является классиком неоклассической теории. В его рецептах достижения равновесия путём стимулирования спроса и инвестиций, безусловно, есть рациональное зерно. Эти научные подсказки помогли в 30-е гг. XX в. капитализму сохраниться. Но сейчас Кейнс в капиталистической практике повсеместно забыт. Да и экономика теперь уже иная. В современной экономике первенство отдаётся не производству, а денежно-финансовой системе и фиктивному капиталу, о чём говорилось в предыдущей теме. Сейчас мировой экономикой управляют с помощью «рейтингов», выводимых из валютных курсов и курсов на фондовых биржах. В этом состоит трагедия экономической науки в современном обществе. Глубокая теория финансовым олигархам не нужна. Она мешала бы им накапливать огромные капиталы и править миром.

Авторы многочисленных учебников делают вид, что они могут держать истину за «бороду». На самом деле, власть имущие и власть предержащие руководствуются исключительно своей истиной, вытекающей из неограниченного господства крупной и крупнейшей буржуазии в присвоении богатства, создаваемого всем обществом. И, тем не менее, учёные своим предназначением должны добиваться научной истины, подобно барахтающимся лягушкам в густой сметане, сбивающими своими лапками крупитцы сливочного масла. Рано или поздно наука будет востребована. Как правило, это происходит в годы глубоких кризисов. Сейчас именно такой момент. Правда, российские «реформаторы», возвратив страну в XVII в., пока в обществоведческих науках не нуждаются. Похоже, им было всё понятно уже со школьной скамьи. Например, хорошо известно заявление главного «приватизатора» в советской России, что ему и компании Гайдара ещё на первом курсе вуза было ясно, что необходимо социализм менять на капитализм. Вот какие «гиганты мысли» подготавливали и осуществляли буржуазную революцию в Советском Союзе! Теория таким людям не нужна.

После такой общей характеристики неоклассических теорий равновесия, напрашивается вывод, что не имеет смысла их обсуждать дальше. Однако это не так. Теории равновесия встроены в неоклассическую парадигму развития и, более того, составляют одну из её основ. Убедить вас, уважаемые студенты, в большей пригодности для практики классической и марксистской концепций можно только опровергнув все основные положения неоклассики. Кроме того, следует учитывать, что все учебники по экономике, в т. ч. российских авторов, переполнены схоластикой по теориям «общего равновесия».

Самым важным аргументом в пользу дальнейшего подробного анализа является хозяйственная практика и, в особенности, в России и СНГ. Уже неоднократно отмечалось, что хозяйственный механизм выстраивается в основном в соответствии с принципами «свободного рынка» и либерально-монетаристскими теориями. В результате получается, что эконо-

мическая политика исходит из теорий «общего равновесия». Поэтому другого выхода, кроме подробного критического анализа указанных теорий, просто нет.

А реальна ли пропорциональность или равновесие в принципе?

При ответе на этот вопрос обнаруживается поразительное единство всех научных школ и теоретических направлений. Представители марксистского направления в один голос заявляли, что при социализме не только возможна, но и реально присутствует в экономике пропорциональность. Ведущая научная школа политэкономов МГУ в своё время провозгласила планомерное и пропорциональное развитие экономики исходным явлением социализма. В частности, доказывалось, что если в экономике имеет место быть пропорциональность и развёртывается в полную силу действие закона планомерного развития, то это означало, что социализм победил как социально-экономическая система. Другими экономистами наличие пропорциональности в социалистической экономике не только не ставилось под сомнение, но всячески обосновывалось.

Что касалось капиталистической экономики, то на примерах периодических кризисов перепроизводства марксистами доказывалась невозможность пропорциональности в принципе. *Основной причиной хронической диспропорциональности называлось господство частнокапиталистической собственности* на вещественный фактор и частнокапиталистической формы присвоения результатов производства.

Все основатели теории равновесия, а также современные её сторонники и поклонники (в основном из России), исходят из возможности, необходимости и реального существования равновесия в капиталистической экономике. Если внимательно вчитаться в «Экономиксы» и в современные российские учебники, то можно обнаружить констатацию доказательства, что *при определённых условиях* равновесие обязательно торжествует и выступает якобы в качестве *постоянного явления*. При этом каждое «условие» является какой-либо научной находкой авторитетного западного профессора, либо изобретением авторов учебников.

«Условий» или «факторов» равновесия насчитывается много. Некоторые из них будут проанализированы чуть позже в параграфе, посвящённом критике теорий равновесия.

Со времён Л. Вальраса, литератора по базовому образованию, теория равновесия так красочно вырисовывает капитализм, что элита буржуазного общества не может отказаться ни от этой теории, ни от капитализма. Эта теория в середине 60-х гг. XX в. получила обоснование в математических моделях будущих нобелевских лауреатов **К. Эрроу и Ж. Дебре**. С помощью исключительно узкого круга данных, ограниченного периода времени, избранного круга товарных групп и с недопустимым количеством «допущений», Эрроу и Дебре якобы доказали существование общего равновесия в условиях свободной конкуренции. Эти выводы до сих пор воспринимаются в качестве аксиомы (Arrow K.J., Debreu G. Existence of an Equilibrium for a Competitive Economy *Econometrica*. 1954. Vol. 22. P. 265–290).

На наш взгляд, достижения *пропорциональности или равновесия, как постоянного состояния любой экономики, невозможно в принципе*. Выводы о наличии равновесия делаются в виду недостаточной философской грамотности и непонимания принципов материалистической диалектики. У исследователей, обосновывающих теории равновесия и постоянно существующей пропорциональности в методологии торжествует метафизика. Между тем, в обществе всегда всё развивается и изменяется. В частности, у социально-экономических субъектов постоянно изменяются потребности и, как следствие, формируются всё новые и новые интересы, побуждающие к неповторяющимся действиям. В виду исторических изменений потребностей и действий субъектов в общественном производстве происходят систематические структурные изменения, постоянно нарушающие пропорциональность и равновесие.

Кроме того, процессы достижения пропорциональности или равновесия попадают под влияние социально-экономических, политических и идеологических отношений. В тот момент, когда пишутся эти строки, всё население Франции вздыбилось в забастовках с требованием не допустить изменений сроков выхода французов на пенсию. С экономической точки зрения бастующее население требует следовать изменившимся пропорциям в обеспечении пенсионеров финансовыми ресурсами с сохранением сроков выхода на пенсию. В этом примере можно усмотреть влияние на равновесие в экономике Франции исключительно субъективных факторов, – борьбы французских трудящихся за свои экономические права, а именно иметь достаточное количество благ в будущем и не меньше, чем в настоящем.

Однако равновесие в экономике постоянно нарушается не только под влиянием субъективных факторов и условий, а под воздействием бесконечной череды объективных «причин», «условий», «факторов» и «явлений», включая развитие техники и технологий, изменений в демографической ситуации и климате, международном разделении труда и торговле. **По этим и многим другим причинам о постоянном равновесии** в экономике Франции, как впрочем, и во всех остальных странах, **надо забыть навсегда.**

Этот вывод не является фаталистическим. Скорее, наоборот, он оптимистичен в том смысле, что побуждает к активным действиям с целями регулирования общественного производства и достижения социально эффективных состояний пропорциональности и равновесия. В этом отношении возможности в разных социально-экономических формациях не одинаковы. В буржуазном обществе безраздельное господство частной собственности и конкуренция ограничивают достижение равновесия. Современное буржуазное государство роль регулятора взяло на себя, но его возможности ограничиваются классовыми интересами крупных и крупнейших собственников. Об этом речь пойдёт в последующих темах учебного курса.

Иначе дело обстоит при социализме. **С объективной стороны возможности достижения пропорциональности значительно расширяются вследствие установления общественных форм и видов собственности на вещественный фактор и производимую продукцию.** Вместе с тем, остаются многочисленные причины природного, демографического и технико-технологического и международного характера, препятствующие достижению постоянной пропорциональности. Например, о какой эффективной пропорциональности можно было вести речь в советской экономике в условиях вынужденной гонки вооружения и обеспечения достаточной обороноспособности огромной страны с территорией в одну шестую часть земного шара. Постоянная диспропорциональность советской экономики усиливалась в виду тактических и стратегических ошибок многочисленных социально-экономических субъектов, в т. ч. государства.

Современная экономическая теория не способствует достижению пропорциональности или равновесия при хозяйствовании. Скорее, наоборот, она препятствует этому.

Ложность постулатов неоклассических теорий о возможностях частной собственности, «невидимой руки» рынка и об общем равновесии буржуазной экономики, якобы достигаемой с помощью «хвоста собаки», препятствуют правильному восприятию социально-экономической ситуации и выбору эффективной экономической политики. Разве можно согласиться с действиями российских «реформаторов», связывающих все надежды на успех с рынком, свободным ценообразованием и олигархами. Это – XVII век, а не эпоха освоения космического пространства.

Свой определённый вклад в разрушение экономики СССР внесла и советская экономическая наука. Её постулат, что социалистической экономике всегда присуща пропорциональность и что это преимущество само по себе в соревновании с капитализмом обязательно принесёт победу, не только препятствовал правильному осмыслению проблем социалистической экономики, но и освещал вредоносные действия партноменклатуры и руководителей государственных структур.

Принцип директивности планирования, замораживающий советскую экономику, использовался именно исходя из теории постоянной пропорциональности. *Если была бы пропорциональность и планомерность в действительности, то не было бы 90-х гг. XX в.*

Есть ещё один веский аргумент в доказательство того, что не может быть естественного равновесия или пропорциональности в любой экономике. В наши дни достигнуто единство всех экономистов в определении характера развития экономики и социально-экономических процессов в целом. Признано, что развитие происходит волнообразно в рамках повышательных и понижательных циклов, когда пропорциональность и равновесие постоянно нарушаются. Это характерно для всех экономик. Кроме того, *капиталистический способ производства терзает периодические экономические кризисы. Совершенно очевидно, что ни о каком-то равновесии говорить не приходится.* Подробно об этих вопросах речь пойдёт во второй главе данной темы учебного курса. А теперь, как ранее мы обещали, речь о теориях равновесия пойдёт более подробно.

С теориями общего равновесия и свободного рынка необходимо определиться и «расставить все точки над і». Это очень важно. Российская экономика по воле «реформаторов» корчится в муках из-за «объятий» свободного рынка. «Реформаторы», в т. ч. во властных структурах, взяли на вооружение исключительно либеральные теории. Бывшая вторая экономика в мире стёрта с лица земли. «Неоценимую» помощь в этом деле «реформаторам» оказали либеральные монетаристские теории о свободном рынке в рыночном равновесии.

§ 2. Содержание неоклассических теорий экономического равновесия и хозяйственная практика

Виды равновесия

Достижение равновесия неоклассиками рассматривается как *необходимое условие экономического развития*. Несмотря на обилие различных трактовок, о чём было сказано чуть выше, можно выделить два подхода к проблеме равновесия. *Во-первых*, имеет место быть подход с позиций **локального** или *частичного равновесия* применительно к какой-либо сфере общества или течения экономического процесса во времени. Самым типичным примером здесь может служить состояние рыночного равновесия в каждый данный момент. О частичном равновесии обычно говорят при характеристике инфляционных процессов, когда сопоставляется товарная масса и масса бумажных денег. Частичное экономическое равновесие якобы можно наблюдать в той или иной отрасли народного хозяйства в определённый период времени. И такие примеры можно продолжить.

Другой подход неоклассиков фиксирует **общее равновесие**. При этом такое равновесие рассматривается как исключительно эффективное или благоприятное состояние всей капиталистической экономики во все исторические периоды её существования и на вечные времена. Никаких сомнений в этом ни у одного авторов не обнаруживается. Методология метафизики, которой пользуются неоклассики, не позволяет иметь каких-либо сомнений. Но тут-то как раз и возникают большие сомнения. Общим равновесием считается такое состояние, при котором обеспечивается *равенство совокупного спроса и совокупного предложения на рынке при полной занятости рабочей силы в производстве*. Достигается такое равновесие якобы свободной игрой цен на рынке. Так полагал автор теории «невидимой руки» классик А. Смит. Именно так попрежнему полагают неоклассики в наши дни.

Классиками в теории общего равновесия маржиналисты провозглашают, как уже было отмечено ранее, Л. Вальраса, его ученика **В. Парето** (Франция, 1848–1923 гг.), А. Маршалла и более современного автора **Джона Р. Хикса** (Англия, 1904–1989 гг.). В нашем учебном

курсе эти теоретические положения подробно анализировались. При желании каждый читатель имеет возможность вернуться к соответствующим главам.

Какие же сомнения возникают?

Во-первых, равенство спроса и предложения на рынке не может дать пропорциональности (или равновесия в неоклассическом выражении) *во всей экономике*. Рынок, где реализуется готовая продукция, не тождественен всей экономике. Поэтому ***равенство спроса и предложения нельзя выдавать за общее экономическое равновесие***. За этим, так называемым равновесием могут скрываться очень глубокие диспропорции в различных сферах и отраслях экономики.

Во-вторых, как показывает исторический опыт равенства между спросом и предложением, в частности, в сфере занятости, при капитализме никогда не бывает. Здесь так и хочется воскликнуть: «Мечты, мечты! Где ваша сладость!» Тогда какой же смысл учёным тратить время и изводить тонны бумаги на якобы научные исследования? Может быть, в этой ситуации более адекватными оказываются олигархи и послушные им власти, которые игнорируют такую науку?

К сожалению, в рассуждения об общем равновесии вступили все без исключения авторы российских учебников по экономической теории. Некоторые из них отбросили положения из марксистской политической экономии о цикличном капиталистическом воспроизводстве и неизбежности экономических кризисов. Другие *пытаясь скрестить теорию общего равновесия с положениями марксизма о капиталистическом расширенном воспроизводстве, не замечая, что эти две концепции несовместимы, т. к. исходят из противоположных полюсов общественного производства*: марксизм – из ***первенства производства***, маржинализм – из главенствующей роли сферы ***обращения***. Читая российские учебники, можно заметить, что увлечённость проистекает не из убеждённости в правильности маржинализма, а из демонстрации своих хороших познаний неоклассических теорий. Зачем и кому нужна такая демонстрация, остаётся непонятным.

Методологически и теоретически тезис об общем равновесии вытекает *из ошибочной теории субъективной ценности* (полезности) товара, из признания первенства фазы денежного обращения перед сферой производства, из стремления всё рассматривать с «хвоста собаки», который управляет экономикой, наконец, из игнорирования трудовой теории стоимости. Результатом такого подхода становятся иллюзии о всемогуществе рынка. Однако иллюзии остаются иллюзиями. Это лишний раз в истории капитализма подтверждает опыт России в конце XX – начале XXI вв.

Теоретическая концепция Кейнса

Более конструктивной, как отмечено чуть ранее, является концепция Кейнса. Несмотря на то что, на Западе его окрестили «красным», «государственником» и «социалистом», он остался убеждённым маржиналистом. *Общее экономическое равновесие он предлагал достигать так же только через рынок*. Однако равновесия Кейнс предлагал ***добиваться с помощью государства и с помощью конкретных мер, не надеясь на «невидимую руку» рынка***. Этим он и вызвал недовольствие неоклассиков и испуганную в 30-е гг. XX в. социализмом буржуазную власть. Чем примечательна концепция Кейнса? Кейнс чётко обозначил задачу достижения экономического равновесия в макроэкономике через реальные антикризисные меры. В довоенное время это стало вызовом неоклассической ортодоксии, основанной на абстрактных схемах рыночного равновесия по Вальрасу, Парето и Хиксу. В этом отношении *рецепты Кейнса в некоторой мере остаются актуальными и для современной России*, где акцент до сих

пор делается на либеральных схемах свободного рынка. Именно по этой причине уделяется внимание Кейнсу. Во всяком случае, меры государственного регулирования рыночной экономики, предлагаемые Кейнсом, были бы уместны.

Первое, что сделал Кейнс – это подверг сомнению способность свободного рынка при помощи так называемых *гибких цен* обеспечивать равновесие в макроэкономике или приводить в соответствие спрос и предложение. Переход в начале XX в. капитализма в стадию империализма породил монополистов-производителей, а также регулируемые монополистами цены. Критически увеличивалась армия безработных. Так, во время Великой депрессии безработица доходила до 50–70 %. Естественно, в этих условиях об экономическом равновесии не могло быть и речи. Абстрактные схемы равновесия от маржиналистов стали предметом насмешек, как впрочем, и в современной России со стороны трезво мыслящих учёных, политиков и даже далёких от науки обычных людей.

Дж Кейнс имел опыт практической работы в качестве госслужащего. Проанализировав денежную систему колониальной Индии и денежную реформу в Великобритании, он предложил свою модель государственного влияния на экономическое развитие. Концепция Кейнса очень сложная и трудная для усвоения студентами. В учебниках на Западе и в России её изложение сопровождается большим количеством математических формул, схем и рисунков. К сожалению, эта метода не проясняет понимание материала из основного научного труда Д. Кейнса, а лишь усложняет его. Это как раз тот конкретный случай, когда математика формирует иллюзию глубины научного исследования, а на самом деле уводит учащегося от понимания сути проблемы. Поэтому ниже делается попытка объяснить Кейнса с помощью упрощённых логических рассуждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.